

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 October 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Двадцать вторая сессия****Пункт 4 повестки дня****Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Специального докладчика
по вопросу о положении в области прав
человека в Исламской Республике Иран* *****Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран рассматривает эволюцию положения с соблюдением прав человека в этой стране со времени представления второго промежуточного доклада Специального докладчика Генеральной Ассамблее в октябре 2012 года (A/67/369).

Специальный докладчик кратко рассказывает о своей деятельности после возобновления Советом по правам человека его мандата, рассматривает насущные проблемы и описывает некоторые из наиболее заметных последних событий в области прав человека в стране. Не будучи исчерпывающим, доклад позволяет составить представление о сложившейся ситуации, как она обрисована в большом числе сообщений, полученных и изученных Специальным докладчиком. Предполагается, что ряд важных вопросов, не охваченных настоящим докладом, будет рассмотрен в будущих докладах Специального докладчика Генеральной Ассамблее и Совету.

* Документ представлен с опозданием.

** Приложения к настоящему документу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

GE.13-17765 (R) 301213 020114

* 1 3 1 7 7 6 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–10	3
II. Положение в области прав человека	11–75	5
A. Свободные и справедливые выборы.....	11–14	5
B. Свобода выражения мнений, собраний и ассоциации.....	15–18	6
C. Правозащитники	19–21	8
D. пытки	22–30	8
E. Казни	31–33	12
F. Права женщин.....	34–49	14
G. Этнические меньшинства.....	50–55	19
H. Религиозные меньшинства.....	56–64	21
I. Сообщество лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров	65–67	23
J. Социально-экономические права	68–75	24
III. Выводы и рекомендации	76–79	28
Приложения		
I. Additional reports of human rights violations in the Islamic Republic of Iran		30
II. Journalists currently imprisoned in the Islamic Republic of Iran.....		50
III. Bahá'ís currently imprisoned in the Islamic Republic of Iran as at 3 January 2013		56
IV. Christians currently imprisoned in the Islamic Republic of Iran		78

I. Введение

1. По мнению Специального докладчика, в Исламской Республике Иран по-прежнему имеют место широкомасштабные, системные и систематические нарушения прав человека. Сообщения, полученные от неправительственных организаций, правозащитников и отдельных граждан в отношении нарушений как их собственных прав, так и прав окружающих, по-прежнему свидетельствуют о ситуации, характеризующейся ущемлением и нарушениями в законодательстве и на практике гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Более того, непринятие правительством мер по расследованию таких нарушений и восстановлению справедливости в целом способствует обстановке безнаказанности, еще более снижая действенность ратифицированных государством договоров о правах человека.

2. Специальный докладчик по-прежнему стремится заручиться сотрудничеством правительства Исламской Республики Иран для налаживания конструктивного диалога и получения возможности проводить доскональную проверку заявлений о нарушениях прав человека. Специальный докладчик с сожалением сообщает о неудаче попыток наладить с правительством отношения, строящиеся на более тесном сотрудничестве и консультациях. Он извещал Исламскую Республику Иран о своем желании посетить страну для ведения диалога и дальнейшей проверки достоверности утверждений о нарушениях прав человека, в последний раз – 9 мая 2012 года. Тем не менее правительство по-прежнему не дает ответа ни на эту инициативу, ни на его просьбу.

3. Кроме того, в 2012 году Специальный докладчик вместе с несколькими другими мандатариями специальных процедур Совета по правам человека przeprowadил три письма с утверждениями о предполагаемых нарушениях, 25 призывов к безотлагательным действиям и семь совместных пресс-релизов. Помимо этих документов Специальный докладчик обращался к правительству еще по двум поводам, вызвавшим его озабоченность, а именно: по поводу продолжающегося домашнего ареста лидеров оппозиции и по поводу ограничений, наложенных на доступ женщин к образованию.

4. Специальный докладчик благодарен за многочисленные сообщения, представленные неправительственными организациями и защитниками прав человека на основе контактов с первоисточниками как внутри страны, так и за ее пределами. В связи с этим необходимо отметить, что с начала срока действия мандата Специального докладчика была получена информация в общей сложности от 409 источников, в том числе от 169 источников в период с сентября по декабрь 2012 года. Результаты этих контактов включены в настоящий доклад.

5. Вместе с тем в соответствии с резолюцией 12/2 Совета по правам человека, в которой Совет призывает представителей и механизмы продолжать составлять доклады о предполагаемых случаях запугивания или применения репрессивных мер, Специальный докладчик обращает внимание на два случая репрессий, о которых сообщили СМИ в ноябре и декабре 2012 года. В первом случае трое граждан Афганистана, Мохаммад Нур-Зехи, Абдолвахаб Анзари и Массум Али Зехи, по сообщениям, подверглись пыткам и угрозам повешения за

то, что они якобы предоставили Специальному докладчику список казненных граждан Афганистана¹.

6. Согласно другим сообщениям, пятерым курдским заключенным (Ахмаду Тамуйи, Юсефу Каке Мейми, Джахангиру Бадузаде, Али Ахмаду Сулейману и Мустафе Али Ахмаду), содержащимся в тюрьме в Урмии, были предъявлены обвинения в "связях с представительством Специального докладчика", "информировании правозащитных организаций о событиях в тюрьме", "ведении антигосударственной пропаганды в тюрьме" и "контактах с телеканалом Новруз"². Как утверждалось, этих заключенных в течение двух месяцев содержали в одиночных камерах, допрашивали о контактах со Специальным докладчиком и с помощью пыток принуждали их признать свою вину.

7. Специальный докладчик обеспокоен вышеупомянутыми сообщениями и присоединяется к Совету по правам человека, который осуждает любые акты запугивания или репрессий в отношении отдельных лиц, которые сотрудничают с органами по защите прав человека³. Он хотел бы особо отметить право каждого человека сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и подчеркнуть, что без такого сотрудничества эти механизмы не могли бы выполнять свои обязанности.

8. Специальный докладчик принимает к сведению общие замечания, высказанные правительством Исламской Республики Иран по данному докладу⁴, ценит усердие, проявленное им при подготовке этих замечаний, и продолжает надеяться на прямой диалог, поскольку замечания не должны препятствовать сотрудничеству. В своих комментариях правительство главным образом выразило обеспокоенность по поводу следующего: а) методики работы Специального докладчика; б) надежности его источников информации; с) его высказываний о сотрудничестве правительства с механизмами защиты прав человека; и d) его выводов, согласно которым полученные им утверждения о нарушении прав человека свидетельствуют о необходимости правительственного расследования и принятия мер.

9. Специальный докладчик неоднократно описывал методику своей работы и строго и неукоснительно придерживается этих методов работы. Он отмечает, что полученные им заявления и информация прошли оценку на соответствие внесудебным доказательственным требованиям, как это предусматривается его мандатом; что источники цитировались должным образом и по возможности точно; что были представлены только утверждения, подтвержденные и упомянутые несколькими источниками; и что его выводы находятся в полном соответствии с установленными процедурами системы Организации Объединенных Наций. Как того требует кодекс поведения Специального докладчика, имена источников были опущены во всех случаях, когда его об этом просили.

¹ См. www.daneshjoonews.com/english, и http://hrdai.net/index.php?option=com_content&view=article&id=1064:-----3-----&catid=5:2010-07-21-10-19-53.

² См. International Campaign for Human Rights in Iran, "Five Kurdish Political Prisoners Face New Charges", 20 December 2012 (доступно по адресу www.iranhumanrights.org/2012/12/kurdish_prisoners/); and Persianbanoo, "3 Kurdish Political Prisoners to be Tried on Charges of Contact with UN Special Rapporteur Ahmed Shaeed", 15 December 2012 (доступно по адресу <http://persianbanoo.wordpress.com/2012/12/15/3-kurdish-political-prisoners-to-be-tried-on-charges-of-contact-with-un-special-rapporteur-ahmed-shaeed/>).

³ См. также <http://hra-news.org/1389-01-27-05-27-21/14413-1.html>.

⁴ Резолюция 12/2 Совета по правам человека, пункт 2.

См. A/HRC/22/56/Add.1.

10. Более того, Специальный докладчик в своем докладе ссылается на недавно представленные периодические доклады правительства Исламской Республики Иран в договорные органы, но считает, что утверждения или обещания правительства в этих докладах никак не могут быть заменой конкретных действий для решения проблем и устранения опасений, высказанных договорными органами по правам человека. Специальный докладчик также обращает внимание на то, что, несмотря на постоянное приглашение в адрес специальных процедур, несколько просьб о визите в страну остаются без ответа и что с 2005 года не была удовлетворена ни одна просьба мандатариев о посещении страны.

II. Положение в области прав человека

A. Свободные и справедливые выборы

11. Специальный докладчик ссылается на замечание общего порядка № 25 Комитета по правам человека, в котором Комитет заявил, что статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах признает и защищает право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и допускаться к государственной службе⁵. Данное право должно осуществляться и обеспечиваться без необоснованных ограничений. Любые обстоятельства, которыми может оговариваться осуществление данного права, должны "основываться на объективных и разумных критериях" без каких бы то ни было различий, в том числе по признакам расы, пола, религии, политических или иных убеждений⁶. Специальный докладчик озабочен по поводу того, что значительные и необоснованные ограничения, налагаемые на право граждан Ирана баллотироваться в президенты страны, подрывают их право "принимать участие в ведении государственных дел через посредство свободно выбранных представителей", которые "через такой избирательный процесс подотчетны при осуществлении ими этих своих властных полномочий"⁷.

12. Правительство Исламской Республики Иран сообщило, что, согласно Конституции, кандидатами в президенты должны быть "религиозно-политические деятели" с верой в "основы Исламской Республики Иран и принадлежностью к официальной религии страны"⁸. Поэтому женщины не могут занимать должность президента; и действительно, за 34 года существования Исламской Республики Иран Совет по охране Конституции не утвердил ни одного кандидата женского пола. Конституция также лишает граждан, чьи политические убеждения противоречат принципам Исламской Республики Иран и официальной религии данного государства, права на выдвижение своих кандидатур на должность президента страны. Комитет по правам человека ясно заявил, что "политические убеждения не могут использоваться в качестве основания для лишения какого-либо лица права быть избранным"⁹.

⁵ CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, пункт 1.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 2 (1) и 25; там же, пункты 4, 6 и 17.

⁷ CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, пункт 7.

⁸ CCPR/C/IRN/3, пункт 885. Конституция, статья 115; там же, пункт 15.

⁹ CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, пункт 17.

13. Специальный докладчик 11 февраля 2013 года присоединился к заявлению Председателя-Докладчика Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию, в котором они обратились к правительству Исламской Республики Иран с настоятельным призывом немедленно и безоговорочно освободить кандидатов на президентских выборах 2009 года Мехди Карруби, Мир-Хуссейна Мусави, его супругу Захру Рахнаварди и сотни других узников совести, которые брошены в тюрьмы за мирное осуществление своих прав на свободу убеждений и их свободное выражение или свободу мирных собраний и права на ассоциацию во время протестов, последовавших за президентскими выборами 2009 года. Мандатарии специальных процедур подчеркнули, что со времени ареста этим двум лидерам оппозиции не были предъявлены обвинения в совершении каких-либо преступлений и что Рабочая группа по произвольным задержаниям в своих соображениях, принятых в августе 2012 года, подтвердила, что г-н Мусави и г-н Карруби являются жертвами произвольного задержания властями в нарушение статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁰. В связи с делом г-на Мусави и г-на Карруби Генеральный прокурор Ирана, согласно сообщениям, предложил лидерам оппозиции покаяться и полностью возместить ущерб, нанесенный ими правительству и государству, если они хотят участвовать в президентских выборах 2013 года¹¹.

14. Озабоченность Специального докладчика вызывает и тот факт, что правительство не учредило независимого органа "для контроля за ходом выборов и для обеспечения их справедливости, беспристрастности и соответствия законам, отвечающим положениям Пакта", как это требует замечание общего порядка № 25¹². Он также обеспокоен по поводу отсутствия материалов и информации о выборах на языках меньшинств Исламской Республики Иран¹³. Наконец, Специальный докладчик в целом отмечает, что право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации "является основополагающим условием для эффективного осуществления права голоса и должно пользоваться полной защитой"¹⁴. Сообщения о том, что иранские официальные лица выступают с предостережениями в адрес граждан, призывающих к свободным выборам, и обвиняют их в сговоре и нарушении принципа велаят мадари (повиновения Высшему руководителю)¹⁵, подрывают полное осуществление статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, где содержится требование о свободном обмене информацией и идеями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и выборными представителями.

В. Свобода выражения мнений, собраний и ассоциации

15. Специальный докладчик также озабочен по поводу продолжающихся арестов, задержаний и преследований, которым подвергаются десятки журналистов и пользователей Интернета на основании Закона о печати 1986 года, в ко-

¹⁰ A/HRC/WGAD/2012/30.

¹¹ См. www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/01/130117_ka_ejei_mosavi_karobi.shtml.

¹² CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, пункт 20.

¹³ Там же, пункт 7.

¹⁴ Там же, пункт 12.

¹⁵ <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13911019000569>;
<http://www.1000news.ir/1391/10/24/2074/>;
<http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13911023000070>.

тором перечислены 17 категорий "недопустимого" содержания. 4 февраля 2013 года, после ареста по меньшей мере 17 журналистов, в основном из независимых СМИ, Специальный докладчик вместе со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободное выражение своего мнения, Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и Председателем- Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям обратились к Исламской Республике Иран с призывом немедленно прекратить массовые аресты журналистов и освободить задержанных ранее людей¹⁶. Мандатарии выразили свои опасения по поводу того, что эти 17 арестов составляют часть масштабной кампании репрессий против независимых журналистов и средств массовой информации, обвиняемых в пособничестве "контрреволюционным" западным СМИ и правозащитным организациям.

16. Еще до вышеупомянутых арестов в Исламской Республике Иран за решеткой находились 45 журналистов¹⁷. Все пятеро журналистов, от которых при подготовке настоящего доклада удалось получить информацию об их задержании и судебном преследовании, утверждали, что, вопреки требованиям Закона о печати, их дела не рассматривались в открытом судебном заседании с участием присяжных. Двое журналистов сообщили, что они были безосновательно задержаны без предъявления обвинений и так и не предстали перед судом; одного из журналистов продержали под стражей несколько месяцев, а потом выпустили на свободу, сделав устное предупреждение, в то время как еще одного журналиста продержали под стражей три года, а затем отпустили под залог. Две женщины-журналистки также сообщили о том, что в заключении они подверглись серьезным сексуальным домогательствам.

17. В октябре 2012 года 14-летний срок заключения за критику в адрес правительства в своем личном блоге в Интернете начал отбывать Мехди Хазали. В ноябре 2012 года Алиреза Рошан, репортер реформистского издания Шарх, начал отбывать тюремный срок длительностью в один год. Жила Бани-Ягуб, редактор сайта Клуба женщин Ирана, была приговорена к тюремному заключению на срок в один год по обвинениям в "призывах к свержению существующего строя" и "оскорблении президента", в то время как ее муж, журналист Бахман Ахмади Амуи, уже отбывает наказание в виде пяти лет лишения свободы за "преступления против государства"¹⁸.

18. Специальный докладчик также обеспокоен сообщениями о запугивании членов семей журналистов, которые живут и работают за границей. В публичном заявлении 104 журналиста призвали к прекращению преследований и запугивания членов их семей с целью побудить этих журналистов прекратить свое сотрудничество с такими информационными агентствами, как Персидская служба Би-би-си, Голос Америки и Радио Фарда. Одна из журналисток, опрошенных для настоящего доклада, утверждала, что власти изъяли паспорта у двух ее родственников и угрожали ее семье конфискацией имущества, если она продолжит свою работу (см. приложение I, пункты 15–17).

¹⁶ "UN experts call on Iran to stop journalist arrests and release those detained", press release, доступно по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12967&LangID=E.

¹⁷ См. Committee to Protect Journalists, 2012 prison census, доступно по адресу <http://cpj.org/imprisoned/2012.php>.

¹⁸ Там же.

С. Правозащитники

19. Источники указывают, что правозащитники по-прежнему подвергаются преследованиям, задержаниям, допросам и пыткам и что их часто обвиняют в совершении расплывчато сформулированных преступлений против национальной безопасности. Большинство опрошенных для настоящего доклада правозащитников утверждали, что они подвергались несанкционированным арестам и физическому и психологическому принуждению во время допросов, чтобы вырвать из них подписанное (и транслируемое по телевидению) признание вины. Большинство опрошенных сообщили, что их помещали в одиночные камеры на сроки от одних суток до почти одного года, что им отказывали в доступе к адвокату по их выбору, что их привлекали к несправедливому суду, а в ряде случаев подвергали жестоким пыткам, изнасилованию (как мужчин, так и женщин, причем виновниками были должностные лица как мужского, так и женского пола), пыткам электрошоком, подвешиванием за руки и/или выворачиванием конечностей.

20. Специальный докладчик по-прежнему разделяет обеспокоенность Международной ассоциации адвокатов и Коллегии адвокатов в Исламской Республике Иран в связи с ограничением независимости юристов¹⁹. В частности, речь идет о таких действиях законодательной власти, как утверждение законопроекта об официальном статусе адвокатской деятельности, который увеличивает контроль правительства над иранской Коллегией адвокатов. Специальный докладчик также обеспокоен по поводу статьи 187 Закона о третьем плане экономического, социального и культурного развития, на основании которой был создан параллельный орган адвокатуры, известный как "юридические советники судебной власти". Хотя, на первый взгляд, этот закон привел к увеличению числа юристов в стране благодаря некоторому упрощению процедуры лицензирования, в итоге именно судебная власть контролирует процесс лицензирования всех вышеупомянутых юридических советников. Специальный докладчик также получил сообщения об отзыве лицензий у юридических советников после того, как защищали узников совести.

21. Кроме того, хотя Закон о порядке получения лицензии адвоката позволяет членам Коллегии избирать членов Управляющего совета, он требует того, чтобы потенциальные кандидаты в этот Совет были одобрены Высшим судебным дисциплинарным судом, т.е. органом судебной власти, в консультации с Министерством по делам разведки, Революционным судом и органами полиции. По сообщению некоторых иранских юристов, кандидаты, которые представляли в судах правозащитников, лишались возможности выставлять свои кандидатуры в Совет.

Д. Пытки

22. Специальный докладчик выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о широко распространенной практике применения пыток в своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее²⁰. Он сообщил о том, что 78% лиц, жаловавшихся на несоблюдение процессуальных гарантий, также сообщали о том,

¹⁹ International Bar Association, "Iran: IBA concern over access to justice and independence of the legal profession", 11 October 2007 (доступно по адресу www.ibanet.org/Article/Detail.aspx?ArticleUid=8281ffa3-1ce7-4976-a93d-e488cc0fa333).

²⁰ A/67/369.

что для получения признаний их били во время допросов, что их жалобы на применение пыток и жестокого обращения игнорировались властями и что полученные под принуждением признательные показания были использованы против них, несмотря на эти жалобы.

23. В ответ на вышеупомянутый доклад правительство Исламской Республики Иран заявило, что утверждения о применении пыток в Иране беспочвенны, сославшись на действующий в стране запрет пыток и принуждения к даче показаний. Однако Специальный докладчик по-прежнему настаивает на том, что наличие таких законодательных запретов не исключает возможность применения пыток и не отменяет необходимость проводить тщательное расследование. Он особо подчеркивает также, что обстановка общей безнаказанности и возможность использования показаний, полученных под принуждением, ведут лишь к укоренению практики пыток.

24. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение 15 ноября 2012 года обратились к правительству с совместным призывом расследовать обстоятельства смерти иранского блоггера Саттара Бехешти²¹. Согласно имеющимся сведениям, он был арестован 30 октября 2012 года сотрудниками отдела полиции по борьбе с киберпреступностью по обвинению в "совершении действий, направленных на подрыв государственной безопасности, в сети "Фэйсбук" и других социальных сетях". Сообщается, что спустя семь дней его родственников вызвали забрать тело. При подготовке данного доклада один из источников сообщил Специальному докладчику, что во время допросов Саттара Бехешти пытали, требуя раскрыть свое имя пользователя и пароль в сети "Фэйсбук", что ему неоднократно грозили смертью и что его били дубинкой по лицу и туловищу. Этот источник также утверждал, что г-н Бехешти жаловался другим заключенным на боль в груди и что начальство знало о его жалобах, но ничего не предприняло. В своем внутреннем отчете, изданном в январе 2013 года, Комитет Меджлиса по национальной безопасности и внешней политике высказал критику в адрес отдела полиции по борьбе с киберпреступностью в Тегеране за содержание г-на Бехешти в собственном (не признанном официально) изоляторе, но ничего не сказал о возможной причастности сотрудников отдела к его смерти, как и не призвал к расследованию деятельности незаконных изоляторов, которыми вопреки иранскому законодательству, по-видимому, широко пользуются различные спецслужбы²².

²¹ См. "Iran: UN experts call for an independent and impartial investigation into the death in custody of a blogger", OHCHR, 15 November 2012. Доступно по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12792&LangID=E.

²² См. www.parliran.ir/index.aspx?siteid=1&pageid=2964&newsview=16898.

25. Специальный докладчик также обеспокоен сообщениями прессы о том, что на поминальную службу, посвященную памяти г-на Бехешти, ворвалась группа оперативников, которые избили и арестовали членов его семьи и еще нескольких присутствовавших там лиц. Пресса также сообщает, что пятеро оперативников били престарелую мать г-на Бехешти и таскали ее за волосы, а его брата Асгара арестовали и задержали на два часа²³.

26. По сообщениям других источников, в конце октября 2012 года Джамаль Соуайди был задержан людьми в штатском, которые ворвались к нему в дом, представившись сотрудниками Корпуса стражей Исламской революции. Как сообщается, на многочисленные просьбы родных г-на Соуайди предоставить сведения о его местонахождении власти отвечали отказом. Согласно имеющимся сведениям, 6 ноября власти сообщили родственникам, что г-н Соуайди скончался в тюрьме, и посоветовали им не обращаться в суд. В удовлетворении просьбы семьи о проведении вскрытия было отказано, и 8 ноября 2012 года его захоронили. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство провести полноценное и открытое расследование обстоятельств смерти г-на Соуайди и принять меры по исправлению сложившейся ситуации согласно стандартам международного права²⁴.

27. В рамках подготовки настоящего доклада было опрошено в общей сложности 169 источников, и 81 случай заключения под стражу был изучен на предмет применения пыток. Было выявлено, что на применение пыток жаловались 76% опрошенных; 56% сообщили о физических пытках, включая изнасилование и сексуальное домогательство; а 71% сообщили о психологических пытках. Стремясь лучше исследовать методы пыток, о которых сообщили источники, Специальный докладчик изучил материалы исследования по Исламской Республике Иран, проведенного одним из крупнейших центров по борьбе против пыток, организации "Freedom from Torture", которая исследует и официально документирует доказательства пыток в соответствии со стандартами Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)²⁵. Были собраны как количественные, так и качественные данные, подробно описывающие обстоятельства содержания под стражей, конкретные жалобы на применение пыток и судебно-медицинская документация, описывающая физические и психологические последствия пыток²⁶. Как представляется, медицинские/юридические доказательства, обобщенные в этом исследовании, во многом коррелируют с описанием пыток, представленном в значительном числе заявлений, полученных Специальным докладчиком.

²³ См. <http://hra-news.org/1389-01-27-05-27-51/14403-1.html>; and "Sattar Behesti's 40th Day Passing Memorial Services Raided, His Mother Beaten and Injured", Persianbanoo, 13 December 2013 (доступно по адресу <http://persianbanoo.wordpress.com/2012/12/13/sattar-beheshtis-40th-day-passing-memorial-services-raided-his-mother-beaten-and-injured/>).

²⁴ "Ahwazi Arab political activist Jamil Sowaidi reportedly tortured to death in custody", Iran Human Rights Documentation Center, 9 November 2012. Доступно по адресу www.iranhrdc.org/english/news/inside-iran/1000000206-ahwazi-arab-political-activist-jamil-sowaidi-reportedly-tortured-to-death-in-custody.html#.UN0sr6UTszU.

²⁵ См. "We will make you regret everything": Torture in Iran since the 2009 election, Freedom from Torture Country Reporting Programme, March 2013. Доступно по адресу http://www.freedomfromtorture.org/sites/default/files/documents/iran%20report_A4%20-%20FINAL%20web.pdf.

²⁶ Там же.

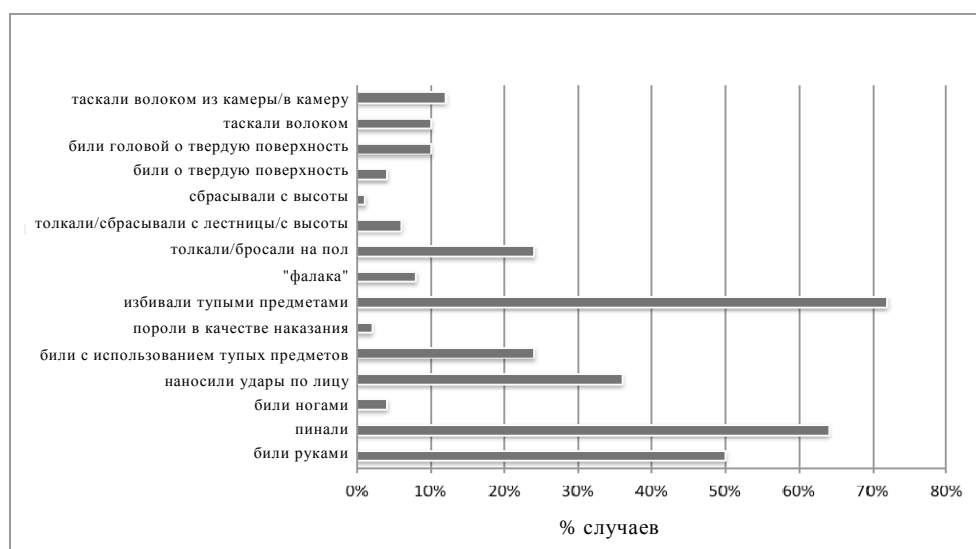
28. В рамках вышеуказанного исследования были изучены 50 из 5 000 случаев пыток, о которых иранцы сообщили организации "Freedom from Torture" с 1985 года. Двадцать девять человек, чьи дела были изучены в ходе исследования, были заключены под стражу в 2009 году, 14 человек в 2010 году и 7 человек в 2011 году. В 56% случаев людей задерживали один раз в период 2009–2011 годов, а в 44% случаев их задерживали по два или три раза, прежде чем они покинули Исламскую Республику Иран.

29. Авторы исследования пришли к выводу о том, что методы физических пыток, описанные в 50 случаях, включали в себя травмы, нанесенные в результате применения физического насилия (см. таблицу 1)²⁷, в том числе избиение, порку и посягательство на физическую неприкосновенность (100% случаев), и отметили следующее:

основные виды травм, причиненных в результате применения физического насилия, состояли в неоднократном и продолжительном избиении путем нанесения ударов ногами и руками, пощечин, ударов различными тупыми предметами, включая дубинки, куски кабеля, кнуты, биты, шланги, металлические прутья, рукоятки пистолета, ремни и наручники. Пострадавшие сообщали о физическом насилии и нанесении ударов по всем частям тела, но в большинстве случаев по голове, лицу, рукам, ногам и спине. В процессе избиения большинству людей завязывали глаза, и многие были ограничены в движении и поэтому не могли обороняться или защищаться.

Таблица 1

Травмы, нанесенные в результате применения физического насилия/число случаев

30. В исследовании далее было выявлено преобладание следующих методов пыток в рассмотренных делах (см. таблицу 2 ниже):

- сексуальное насилие, включавшее изнасилование, приставание, издевательство над половыми органами и пенетрацию с помощью предметов (60% случаев);

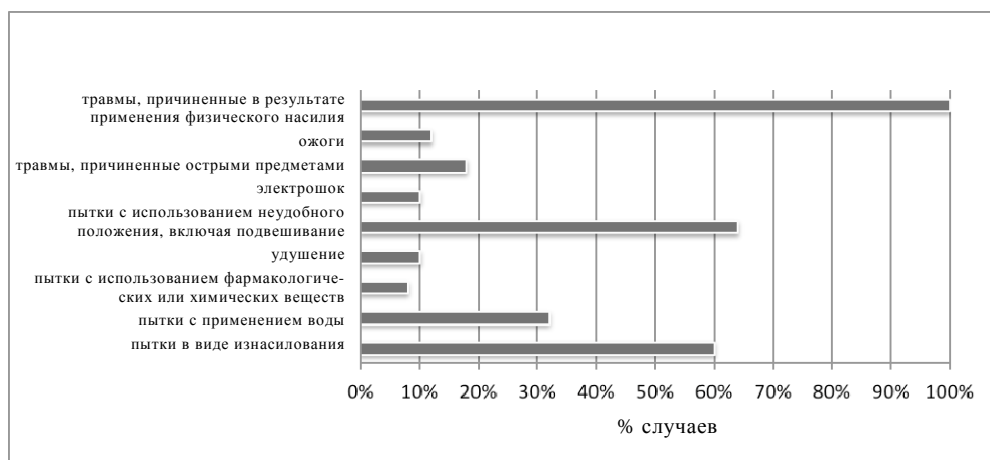
²⁷ Если не указано иное, информация, содержащаяся в таблицах в настоящем докладе, была предоставлена организацией "Freedom from Torture".

- подвешивание и неудобные положения (64%);
- пытки с применением воды (32%);
- травмы, нанесенные острыми предметами, включавшими лезвия, иглы и ногти (18%);
- ожоги (12%);
- электрошок (10%);
- удушение (10%);
- использование фармакологических или химических веществ (8%).

В рассмотренных делах 60% женщин и 23% мужчин сообщили об изнасиловании.

Таблица 2

Число случаев "физического" насилия, все задержания, 2009–2011 годы

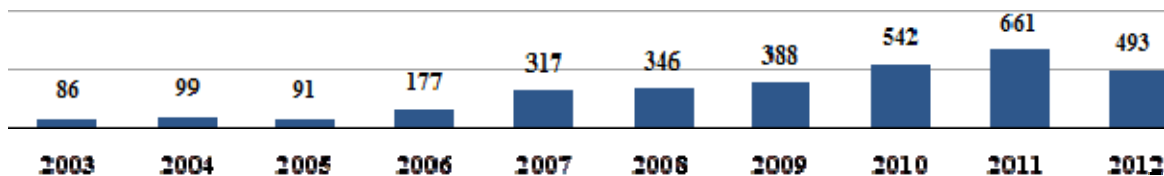

Е. Казни

31. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен ростом количества казней (см. таблицу 3 ниже), в особенности при отсутствии норм справедливого судебного разбирательства, а также применением смертной казни за нарушения, не удовлетворяющие критериям "наиболее тяжких преступлений" по международному праву (например, за употребление алкоголя, супружескую измену и торговлю наркотиками). Сообщается, что правительство официально объявило о приведении в исполнение порядка 297 смертных приговоров и что информация о приблизительно 200 "тайных казнях" поступила от членов семей, сотрудников тюремной администрации и (или) представителей судебной власти, что в итоге составляет от 489 до 497 казней за 2012 год²⁸.

²⁸ <http://www.iranhrdc.org/english/publications/1000000030-ihrc-chart-of-executions-by-the-islamic-republic-of-iran-2012.html#.URsdFqUTvu0>.

Таблица 3
Казни (2003–2012 годы)

32. Согласно сообщениям, в 2013 году было проведено по меньшей мере 58 публичных казней. Специальный докладчик присоединяется к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека и осуждает применение публичных казней, несмотря на циркуляр о запрете публичных казней, изданный в январе 2008 года руководителем судебной власти. Он также разделяет мнение Генерального секретаря о том, что "публичное исполнение смертного приговора усиливает и так уже жестокий, бесчеловечный и унижительный характер смертной казни и может оказывать только дегуманизирующее воздействие на жертву и пробуждать звериные инстинкты у тех, кто наблюдает за казнью"²⁹. Специальный докладчик по-прежнему озабочен в связи с тем, что новый Уголовный кодекс, хотя он пока еще не принят, судя по всему, расширит список преступлений, караемых смертью.

33. Владелец магазина в Тегеране Саид Седики и еще девять человек были казнены 22 октября 2012 года по обвинению в торговле наркотиками³⁰, несмотря на призывы трех мандатариев специальных процедур от 12 октября 2012 года не приводить эти приговоры в исполнение³¹. Правительство Ирана так и не отреагировало на соответствующие запросы, касающиеся соблюдения процессуальных гарантий, включая утверждения о том, что г-ну Седики не предоставили надлежащего доступа к адвокату и не разрешили защищать себя во время судебного процесса. Эти права гарантируются статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 32 и 34–39 Конституции Исламской Республики Иран, а также Законом об уважении законных свобод и гражданских прав (2004 год), который определяет ход уголовного процесса и устанавливает нормы справедливого судебного разбирательства.

²⁹ См. "Iran: UN Human Rights chief concerned about recent spate of executions", OHCHR, 2 February 2011. Доступно по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10698&LangID=E.

³⁰ См. "UN Special Rapporteurs outraged with recent executions in Iran", OHCHR, 23 October 2013. Доступно по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12688&LangID=E.

³¹ "Iran: UN Special Rapporteurs call for the immediate halt of executions, including eleven scheduled for tomorrow", OHCHR, 12 October 2012. Доступно по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12656&LangID=E.

Е. Права женщин

34. Как показывает опубликованная статистика, за последнее 30 лет Исламская Республика Иран добилась огромного прогресса в области повышения грамотности, доступа к образованию для женщин и охраны здоровья женщин. Показатели грамотности и зачисления в начальные школы для женщин и девочек, по оценкам, составляют соответственно более 99% и 100%, а гендерный перекося в учреждениях среднего и высшего образования, по имеющимся сведениям, практически отсутствует³². Кроме того, статистика указывает на улучшающийся доступ женщин к базовому медико-санитарному обслуживанию. Коэффициент материнской смертности составляет 24,6 случая материнской смерти на 100 000 живорождений, а показатель принятия родов квалифицированными акушерками равен 94,5%, указывая на то, что страна успешно движется к достижению показателей Цели развития тысячелетия по улучшению охраны материнства³³.

35. Более того, пятый план развития страны призывает "уделять повышенное внимание удовлетворению потребностей и созданию возможностей для созидательной деятельности женщин и молодежи". В плане также упоминаются принципы равной оплаты труда женщин и увеличение социальной поддержки для "обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин и расширения прав и возможностей женщин посредством доступа к рабочим местам"³⁴. Сообщается, что для достижения этих целей уже было разработано несколько программ, в том числе проект по стимулированию "надомной" занятости женщин. Недавно председатель Комиссии Меджлиса по вопросам здравоохранения и лечения также объявил об увеличении продолжительности отпуска по беременности и родам с шести до девяти месяцев и предоставлении двухнедельного оплачиваемого отпуска для отца ребенка³⁵.

36. Однако проблема гендерного дисбаланса в сфере экономических и политических возможностей сохраняется (см. таблицу 4 ниже), и некоторые события последнего времени угрожают подорвать вышеупомянутый прогресс в сфере образования³⁶. В частности, речь идет о (пока что) безуспешных попытках законодателей закрепить полигамию и сократить продолжительность рабочего дня для женщин, а также о недавних предложениях, дискриминирующих женщин в праве на образование и ограничивающих их гражданские права.

³² United Nations Children's Fund (UNICEF), Iran: MENA Gender Equality Profile: Status of Girls and Women in the Middle East and North, October 2011 (доступно по адресу www.unicef.org/gender/files/Iran-Gender-Eqaulity-Profile-2011.pdf), p. 3.

³³ E/C.12/IRN/2, пункт 257.9.

³⁴ Там же, пункты 36.8–36.10.

³⁵ <http://isna.ir/fa/news/91100301947/>.

³⁶ См. Ricardo Hausmann, Laura D. Tyson and Saadia Zahidi, The Global Gender Gap Report 2012, World Economic Forum. Доступно по адресу www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2012.pdf.

Таблица 4
Гендерный рейтинг (2006–2012 годы)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	Из 115 стран	Из 128 стран	Из 130 стран	Из 134 стран	Из 135 стран	Из 115 стран
Уровень образования	80	90	92	96	96	105
Участие в экономической жизни и экономические перспективы	113	123	118	131	125	125
Политические права и возможности	109	122	128	132	129	130
Жизнь и здоровье	52	58	60	63	83	85

*Всемирный экономический форум: Доклады по гендерным различиям: 2006–2012 годы*³⁷

1. Международные обязательства

37. В 1993 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что обязательство Исламской Республики Иран по обеспечению равных возможностей для женщин требует повышенного внимания, особенно в том что касается права на труд, семейных прав и права на образование³⁸. В 2006 году власти согласились частично выполнить рекомендации, сформулированные Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях по итогам ее визита в страну. Это включало в себя согласие пересмотреть дискриминационные положения государственного уголовного и гражданского права, в частности по вопросам равноправия женщин в браке и доступа к правосудию. В феврале 2010 года во время универсального периодического обзора правительство также получило и приняло 8 из 13 рекомендаций в отношении прав женщин³⁹.

38. В своем втором периодическом докладе Комитету по экономическим, социальным и культурным правам, который должен быть рассмотрен Комитетом на его пятидесятой сессии⁴⁰, правительство Исламской Республики Иран делится своими планами по пересмотру "существующей нормативно-правовой базы" с целью расширения участия женщин в жизни общества, увеличения осведомленности общества об их "квалификациях" и улучшения их навыков⁴¹. Правительство также утверждает, что положению женщин уделяется "особое внимание в планах экономического, социального, культурного и политического развития страны" в соответствии с его позицией, согласно которой "как женщины, так и мужчины в равной степени обладают правом на защиту закона и могут пользоваться политическими, экономическими, общественными и культурными правами в соответствии с исламскими ценностями"⁴². Уточняя свою позицию, представители правительства заявили, что "мужчины и женщины равны в человеческом достоинстве и правах человека, но данное положение не следует пу-

³⁷ См. www.weforum.org/reports.

³⁸ E/C.12/1993/7, пункт 8.

³⁹ A/HRC/14/12.

⁴⁰ E/C.12/IRN/2.

⁴¹ Там же, пункт 25.

⁴² Там же, пункты 25 и 27.

тать с отождествлением роли мужчин и женщин в семье, обществе и процессе развития"⁴³.

39. Приведенная выше точка зрения далее конкретизируется в Хартии прав и обязанностей женщин, принятой государством в 2004 году. Согласно преамбуле указанного документа, Хартия разработана исходя из убеждения в "существовании различных традиций и взглядов на права женщин в зависимости от различных культур, носителями которых они являются". Соответственно, Хартия провозглашает права, которые, по мнению правительства, принадлежат обоим полам, и особо выделяет те права, которые, как считается, принадлежат только женщинам ввиду их "физических и психологических" отличий.

40. В свете вышесказанного Специальный докладчик присоединяется к заявлению, сделанному Специальным докладчиком в области культурных прав в ее последнем докладе, где сказано, что, хотя стремление рассматривать культуру как препятствие для осуществления прав человека женщин является одновременно чересчур упрощенным и проблематичным, многие обычаи и нормы, дискриминирующие женщин, оправдываются культурой, религией и традициями⁴⁴. В данной связи Специальный докладчик считает, что подобный упор на различие гендерных ролей используется для ограничения обязательства правительства Исламской Республики Иран обеспечивать полное осуществление женщинами своих гражданских, политических, социальных, культурных и экономических прав. Он убежден, что такая позиция произвольно ограничивает возможности реализации женщинами своих прав только тем, что правительство считает соответствующим мусульманской вере. Специальный докладчик также считает, что подобная аргументация ставит под сомнение понятие универсальности прав и наносит ущерб осуществлению прав, которые защищаются Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, практически половиной населения страны.

2. Социальные и экономические права

41. Успехи, достигнутые иранскими женщинами в сфере образования, пока еще не отразились в улучшении их экономического положения. Статистика указывает на сохранение значительного гендерного перекося на рынке труда и на по-прежнему низкую представленность женщин на руководящих должностях высокого уровня. По данным ЮНИСЕФ, только 32% иранских женщин принимают активное участие в рынке труда, по сравнению с 73% мужчин и 52% женщин в составе глобальной рабочей силы⁴⁵.

42. Специальный докладчик полагает, что определенные правовые ограничения в отношении трудоустройства женщин в сочетании с последними изменениями законодательства, затрагивающими социально-экономические права женщин, серьезно ослабляют способность правительства содействовать обеспечению гендерного равенства и выполнить рекомендации, высказанные Комите-

⁴³ Выступление Посла и заместителя Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций Эшага Хабибаот имени Советника Президента и Руководителя Центра по делам женщин и семьи Марьям Моджахедадех в ходе общей дискуссии, проведенной Комиссией по положению женщин на ее пятьдесят шестой сессии, 28 февраля 2012 года. Доступно по адресу www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw56/general-discussions/member-states/Iran.pdf.

⁴⁴ A/67/287, пункт 3.

⁴⁵ UNICEF Gender Equality Profile (см. сноску 32), p. 4.

том по экономическим, социальным и культурным правам⁴⁶, а также рекомендации по итогам четвертой сессии универсального периодического обзора⁴⁷. Речь идет, в частности, о статье 1117 Гражданского кодекса, согласно которой мужчины вправе запретить женам работать вне дома, если они могут доказать, что работа несовместима с интересами семьи. Кроме того, как стало известно, Меджлис недавно предложил включить в Кодекс четыре новые статьи, которые предусматривают, что только замужние женщины могут становиться членами университетских научных комитетов или работать в Министерстве образования и профессиональной подготовки. Представитель Социальной комиссии парламента заявил, что предварительные условия по указанным статьям еще не утверждены⁴⁸.

43. В июне 2012 года Министерство науки и технологий объявило, что женщинам, сдавшим государственный вступительный экзамен, будет отказано в зачислении на 77 факультетов в 36 государственных университетах в стране⁴⁹. Кроме того, было объявлено о существенном сокращении приема женщин на сотни различных курсов обучения, которые были доступны женщинам в иранских государственных университетах в 2012/13 учебном году, включая курсы по технологии нефтедобычи, управлению данными, коммуникационным технологиям, оказанию скорой медицинской помощи, машиностроению, юриспруденции, политологии, охране правопорядка, общественным наукам и религиоведению⁵⁰. Более того, политика усиления гендерной сегрегации предусматривает "однополый" состав университетских потоков учащихся, чередующихся по семестрам, вместо полного исключения из списка кандидатов мужчин или женщин⁵¹. В ответ на критику членов парламента, которые потребовали объяснений, Министр науки и высшего образования заявил, что 90% специальностей по-прежнему остаются открытыми для кандидатов обоих полов, что зачисление представителей только одного пола на соответствующие курсы было необходимо для создания "баланса" и что некоторые сферы деятельности "не вполне подходят для женщин". В свете международных обязательств, возложенных на Исламскую Республику Иран Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и Конституцией, Специальный докладчик призывает правительство пересмотреть установки, которые могут иметь дискриминирующий характер, и вернуться на путь прогресса в сфере образования для женщин.

3. Право на свободу передвижения

44. Замужняя женщина не может получить паспорт или покинуть страну без письменного разрешения супруга. В ноябре 2012 года Председатель Комиссии иранского парламента по национальной безопасности и внешней политике объявил о внесении поправки в закон о выдаче паспортов, согласно которой незамужние женщины в возрасте до 40 лет и мужчины в возрасте до 18 лет могут получить паспорт только с согласия опекуна или по решению шариатского суда⁵². Хотя поправка была в итоге отклонена, сообщается, что Комиссия объя-

⁴⁶ E/C.12/1993/7.

⁴⁷ A/HRC/14/12.

⁴⁸ www.farsnews.com/newstext.php?nn=13910822000692.

⁴⁹ www.mehrnews.com/fa/newsdetail.aspx?NewsID=1666033.

⁵⁰ "Iran: Ensure Equal Access to Higher Education", Human Rights Watch, 22 September 2012 (доступно по адресу www.hrw.org/news/2012/09/22/iran-ensure-equal-access-higher-education); www.mehrnews.com/fa/newsdetail.aspx?NewsID=1666033.

⁵¹ www.daneshjoonews.com/node/7643.

⁵² <http://isna.ir/fa/news/91082717440/>.

вила о внесении дальнейших поправок в законопроект о порядке получения паспорта. Согласно этим поправкам незамужние женщины старше 18 лет смогут получить паспорт без вышеупомянутого согласия, но не смогут выехать из страны без разрешения отца или опекуна по отцовской линии⁵³.

45. Сообщается, что в защиту вышеупомянутых поправок Председатель Комиссии по национальной безопасности и внешней политике заявил, что правительство часто получает запросы от незамужних женщин, которые хотят поехать путешествовать за границу, в частности, с целью совершения паломничества. Это и побудило правительство принять меры для защиты их здоровья и безопасности⁵⁴.

4. Гражданские и политические права

46. Согласно сообщениям, активисток, борющихся за права женщин, продолжают притеснять за критику политического курса или действий правительства; их организационные встречи по-прежнему запрещают; в разрешениях на мирные собрания по-прежнему отказывают; а женщины, предположительно связанные с такими организациями, как "Скорбящие матери" и кампания "Миллион подписей за равенство", по-прежнему подвергаются гонениям, арестам и задержаниям. Защитниц прав женщин часто обвиняют в совершении преступлений против национальной безопасности и "пропаганде против системы".

47. Согласно сообщениям, правозащитниц также ограничивают в свободе передвижения и подвергают наказаниям за законную деятельность. Недавно активистка женского движения и член кампании "Миллион подписей за равенство" Марьям Бехраман была приговорена к восьми месяцам тюремного заключения условно по обвинению в "пропаганде против государства". По обвинению в "оскорблении руководителя и основателя Исламской Республики Иран" ее оправдали⁵⁵. Г-жа Бехраман была арестована 11 мая 2011 года в Ширазе за "действия, направленные на подрыв национальной безопасности", что, видимо, было связано с ее участием в пятьдесят пятой сессии Комиссии по положению женщин в марте 2011 года, и затем в течение 128 суток ее содержали в следственном изоляторе. 15 сентября она была отпущена под залог в сумме 300 000 долл. США. По сообщениям, адвокат г-жи Бехраман заявил, что его подзащитной разрешили ознакомиться с восьмитомным делом и делать выписки, а затем и выступать в свою защиту на протяжении трех довольно длительных судебных слушаний⁵⁶.

48. Ряд иранских законов по-прежнему носит дискриминационный характер в отношении женщин. Например, статья 1108 Гражданского кодекса требует от жены слушаться супруга. Женщины не могут передавать свое гражданство мужьям или детям, что привело к ситуации, когда без гражданства оказались тысячи детей иранских женщин, состоявших в браке с афганскими и иракскими беженцами, а также иранских экспатрианток, вышедших замуж за иностранцев.

49. Участию женщин в общественной жизни, право на которое закреплено в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, мешает крайне низкая представленность женщин на руководящих постах. Например, женщинам разрешают работать юридическими советниками, но им запрещено

⁵³ <http://isna.ir/fa/news/91102514730/>.

⁵⁴ <http://isna.ir/fa/news/91082717440/>.

⁵⁵ <http://fairfamilylaw.org/spip.php?article8811>.

⁵⁶ Там же; см. также <http://hra-news.org/263/best/14339-1.html>.

издавать или подписывать окончательные решения суда⁵⁷. Ни одна женщина не была назначена в Наблюдательный совет или Совет по целесообразности принимаемых решений. Только девять из 490 женщин, которые, по сообщениям, выставили свои кандидатуры на парламентских выборах в марте 2012, были избраны в парламент, получив только 3,1% из 290 мест в Меджлисе (несмотря на некоторое увеличение по сравнению с восемью женщинами в парламенте предыдущего состава). Накануне выборов организации иранских женщин призвали спикера парламента повысить представленность женщин, сославшись на "рост числа женщин, являющихся специалистами в различных областях, важность учета женского взгляда на мир в деятельности руководящих органов, решения проблем женщин и семьи и устранения правового вакуума"⁵⁸.

Г. Этнические меньшинства

1. Арабы Ахвази

50. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен в связи с сообщениями от членов этой арабской общины о случаях ареста, содержания под стражей и судебного преследования за законную деятельность, направленную на поощрение социальных, экономических, культурных, языковых и экологических прав. Большинство опрошенных сообщили, что они подвергались несанкционированным арестам и жестокому обращению во время содержания под стражей. Они утверждали, что их содержали под стражей без предъявления обвинений от нескольких суток до нескольких недель. Некоторые сообщили о том, что их подвергали психологическим и физическим пыткам во время допросов, в том числе порке или избиению, что их заставляли присутствовать при казнях, а члены их семей становились объектами угроз и даже арестов, чтобы вынудить их дать оговорить окружающих или заставить их сдаться властям.

51. Один из опрошенных рассказал, что в июне 2012 года его родного и двоюродного братьев, а также племянника арестовали, чтобы заставить их детей, в настоящее время живущих за границей, вернуться в Иран. Он заявил, что сотрудники Министерства разведки арестовали и на протяжении более чем двух недель ежедневно допрашивали его родственников о возможных контактах с иностранцами, так и не предъявив им никакого обвинения. По поступившим сведениям, к ним применялись физические и психологические пытки, включая порку и избиение до потери сознания. Как сообщается, указанные лица до сих пор остаются в заключении.

52. Один информированный источник сообщил, что в ноябре 2012 года поэт Саттар Сайахи скончался при подозрительных обстоятельствах после своего освобождения и получения ряда угроз со стороны Министерства разведки. По сообщениям, правоохранительные органы также подвергли аресту, допросу и пыткам дядю и соседа г-на Сайахи, после того как они доставили последнего в больницу. Источник отметил, что дядю и соседа расспрашивали о том, что г-н Сайахи успел сказать им перед смертью. В других сообщениях говорится, что правоохранительные органы совершили нападение и задержали порядка 130–140 человек, принимавших участие в похоронах. Среди них был 17-летний двоюродный брат поэта Али, которому во время пыток сломали руку.

⁵⁷ <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/91044>; <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/92925>;
<http://rc.majlis.ir/fa/law/show/99628>.

⁵⁸ "Iranian women call for greater representation in Parliament, Payvand Iran News, 16 January 2012. Доступно по адресу www.payvand.com/news/12/jan/1167.html.

2. Белуджи

53. Провинцию Систан и Белуджистан, пожалуй, можно считать наименее развитым регионом Исламской Республики Иран с самыми высокими показателями бедности, детской и младенческой смертности, а также самыми низкими показателями продолжительности жизни и грамотности. Белуджи систематически подвергаются социальной, расовой, религиозной и экономической дискриминации и в значительной степени недопредставлены в органах власти⁵⁹. Также сообщается об ущемлении языковых прав белуджей в связи с систематическими отказами публиковать сочинения на белуджском языке, а также введением ограничений на использование их родных языков в личной и общественной жизни в нарушение статьи 15 Конституции и статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Более того, применение критерия "гозинеш", согласно которому каждый государственный служащий и сотрудник обязаны демонстрировать свою приверженность исламу и принципу "веляят-э-факих" (правление исламского богослова-законоведа), ограничивает для них возможности трудоустройства, усугубляя их социально-экономическое положение⁶⁰.

54. Поступали сообщения о разрушении суннитских мечетей и духовных училищ, а также заявления о тюремном заключении и убийствах суннитского духовенства. Как сообщается, белуджские активисты подвергаются незаконным арестам и пыткам. На территории провинции Систан и Белуджистан совершается значительное число казней за преступления, связанные с наркотиками, или по обвинению в "мухараба" (богоявственность) без справедливого судебного разбирательства⁶¹. Также, по некоторым сообщениям, правительство использует смертную казнь для подавления оппозиции в регионе⁶². В своем обращении к международному сообществу Народная партия Белуджистана заявила, что в тюрьме города Захедан двое заключенных-белуджей были приговорены к смертной казни за участие в демонстрации в Раске и других городах Сербазы в мае 2012 года. Политические заключенные этой тюрьмы, которые участвовали в акции протеста против смертных приговоров, по сообщениям, были сосланы⁶³.

55. Наряду с этим были получены сведения о том, что блоггер Абдхал Базит Риги, а также политические активисты Абдолялил Риги и Яхьяаа Каризахи были обвинены в "мохаребе" и приговорены к смертной казни на основании признаний, полученных под пытками. Абдхал Базит Риги был арестован тремя годами ранее, содержался в одиночном заключении в течение 11 месяцев и подвергался пыткам. Также имеются сведения о том, что политических активистов за два дня до казни перевели в одиночные камеры в Министерстве разведки, где

⁵⁹ Iran: submission to the Committee on Economic, Social and Cultural Rights, 49th session, Amnesty International. Доступно по адресу www2.ohchr.org/english/bodies/cescr/docs/ngos/AI_CESCRWG49_Iran.pdf.

⁶⁰ См. Unrepresented Nations and Peoples Organization, submission to the Committee on Economic, Social and Cultural Rights (доступно по адресу www2.ohchr.org/english/bodies/cescr/docs/ngos/UNPO_IranWG49.pdf). and Religious Discrimination and Injustice To Ahlesunnat (Geneva July 22 2012), Nasser Nabatzahi (доступно по адресу www.ostomaan.org/articles/human-rights/13351).

⁶¹ "Iran executions send a chilling message", Amnesty International, 30 March 2010. Доступно по адресу www.amnesty.org/en/news-and-updates/iran-executions-send-chilling-message-2010-03-30.

⁶² "Balochistan: Urgent Appeal to Stop Mass Arrests and Executions", Unrepresented nations and Peoples Organization, 26 October 2012. Доступно по адресу www.unpo.org/article/15045.

⁶³ www.ostomaan.org/articles/human-rights/14422.

их жестоко пытали, вынудив дать признательные показания, которые транслировались по телевидению⁶⁴.

Н. Религиозные меньшинства

56. Специальный докладчик по-прежнему выражает крайнюю озабоченность по поводу ситуации с соблюдением прав человека религиозных меньшинств в Исламской Республике Иран. Полученные сообщения и беседы с членами бе-хаистской, христианской и суннитской общин по-прежнему свидетельствуют о том, что последователи как признанных, так и непризнанных религий подвергаются дискриминации как на законодательном уровне, так и/или на практике, включая различные виды притеснений, задержания и заключение под стражу. Некоторые из опрошенных заявили, что их неоднократно допрашивали по поводу их религиозных убеждений. Большинство опрошенных сообщили, что их обвиняли в преступлениях, направленных против национальной безопасности и/или в антиправительственной пропаганде религиозного характера. Часть опрошенных сообщили о том, что подвергались психологическим или физическим пыткам.

1. Бе-хаистская община

57. В своих замечаниях по докладу Специального докладчика Генеральной Ассамблеи (A/67/369) правительство заявило, что, хотя бе-хаистская вера официально не признана, члены этой общины пользуются равными с другими правами, гарантированными законом, и не могут быть обвинены или заключены под стражу за свои религиозные убеждения. При этом правительство отметило, что распространение бе-хаистской веры является "нарушением действующего законодательства", а деятельность по обращению в эту веру приводит к нарушению общественного порядка и, таким образом, может быть ограничена на основании статей 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 22, подчеркнул, что практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, находятся под защитой и включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций⁶⁵.

58. Сообщается, что в настоящее время в Исламской Республике Иран под стражей находятся 110 членов бе-хаистской общины, в том числе две женщины – Зохране Никайин и Торане Тораби, – которые, по сообщениям, воспитывают в тюрьме грудных детей. Еще 133 бе-хаиста в данный момент ожидают исполнения вынесенных им приговоров, а 268 человек ожидают суда. По сообщениям, в период с августа по ноябрь 2012 года власти арестовали по крайней мере 59 членов общины, некоторые из них впоследствии были освобождены. Некоторые источники сообщают, что с октября 2012 года в городе Горгон и его пригородах власти вторглись в дома как минимум 24 членов общины и арестовали 25 человек, причем 10 арестованных продолжали содержаться под стражей на

⁶⁴ "Iran Executes Three Baluch Political Prisoners", Balochistan Peoples Party, 23 October 2012. Доступно по адресу <http://eng.balochpeople.org/articles/human-rights/411>.

⁶⁵ CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, пункт 4.

момент подготовки этого доклада. Кроме того, утверждается, что члены бехаистской общины в городе Семнам на севере страны подвергаются растущим гонениям и преследованиям со стороны властей на протяжении последних трех лет. В Семнаме бехаисты становятся жертвами насилия и арестов, а их жилища и кладбища подвергаются поджогам и вандализму. По сообщениям, большинство предприятий, принадлежащих бехаистам в Семнате и северном городе Хамадан, были закрыты⁶⁶.

59. По сообщениям, члены бехаистской общины до сих пор регулярно ущемляются в некоторых экономических и социальных правах, включая доступ к высшему образованию. Информированные источники сообщают о том, что в ноябре 2012 года из трех разных высших учебных заведений было отчислено пятеро бехаистов. Четверым из них якобы было предложено восстановиться в университете в том случае, если они отрекутся или пообещают отречься от своей веры. Утверждается, что студенты отказались от этого предложения, после чего и были окончательно отчислены.

2. Христиане

60. В своих замечаниях по докладу Специального докладчика Генеральной Ассамблеи (A/67/369) правительство Исламской Республики Иран подчеркнуло, что "признание Конституцией христианства ... не означает судебной неприкосновенности" его последователей. Специальный докладчик убежден, что христиане не должны подвергаться санкциям за исповедование своей религии и отправление ее обрядов, и в силу этого он выражает озабоченность по поводу сообщений о том, что христиане подвергаются арестам и преследованиям за веру на основании обвинений в совершении нечетко сформулированных преступлений против государственной безопасности.

61. Согласно источникам, на данный момент по меньшей мере 13 протестантов содержатся в тюрьмах в разных частях Исламской Республики Иран, а всего с июня 2010 года было арестовано более 300 христиан. Среди заключенных пастор Бехнам Ислами и религиозный лидер Фаршид Фатхи. Оба отбывают заключение сроком на шесть лет по обвинению в "действиях против национальной безопасности", "связях с недружественными зарубежными странами" и "религиозной пропаганде". Источники утверждают, что Фаршид Фатхи был осужден за религиозную деятельность, включая распространение Библии на персидском языке и координацию поездок верующих на религиозные семинары и конференции за пределами страны. Ряд протестантских церквей, большинство прихожан которых говорят на ассирийском или армянском языках, были вынуждены упразднить службы на персидском языке; более того, согласно недавно поступившей информации, 19 мая 2012 года закрыта была Джаннатабадская церковь "Ассамблеи Бога" в Тегеране⁶⁷.

⁶⁶ "Inciting Hatred: the Bahá'ís of Semnan. A case study in religious hatred", Bahá'í International Community, October 2012. Доступно по адресу www.bic.org/sites/default/files/pdf/Bahais-of-Semnan-Report.pdf.

⁶⁷ "Protestant Church shutdown sparks fears of coming closure spree", International Campaign for Human Rights in Iran, 8 June 2012 (доступно по адресу www.iranhumanrights.org/2012/06/protestant-church/); "Iranian Church closed down amid government concerns over church growth", Mohabat News, 13 June 2012 (доступно по адресу www.mohabatnews.com/index.php?option=com_content&view=article&id=4756:iranian-church-closed-down-amid-government-concerns-over-church-growth-interview&catid=36:iranian-christians&Itemid=279).

62. Специальный докладчик также выражает обеспокоенность тем, что право иранцев на свободу исповедовать религию по своему выбору находится под растущей угрозой. Опрошенные христиане постоянно сообщают о преследованиях по обвинениям в пропаганде своей религии, в посещении домашних церквей, прихожане которых в основном состоят из новообращенных, в поощрении участия новообращенных в религиозных службах и/или обращении из ислама. Большинство опрошенных, причисляющих себя к новообращенным, сообщили о том, что в заключении им угрожали уголовными санкциями за вероотступничество. По утверждениям некоторых, им предлагали подписать документы, обещав отречься от своей веры в обмен на свободу.

3. Дервиши

63. По данным опросов и по информации, представленной Специальному докладчику, дервиши Ганобади, являющиеся мусульманами-шиитами, продолжают становиться жертвами нападений в местах отправления религиозных обрядов, а также подвергаться произвольным арестам, пыткам и преследованиям. Источники указывают, что по состоянию на ноябрь 2012 года в заключении по-прежнему содержатся 12 дервишей Ганобади, включая четверых адвокатов (Фаршид Ядола, Амир Эслами, Омид Бехрузи и Мустафа Данишчу). Источники также сообщили, что 12 декабря 2012 года шестеро дервишей из города Кавар предстали перед революционным судом Шираза, причем некоторым из них предъявлены обвинения в "мохаребе", караемом смертной казнью.

4. Другие религии и духовные практики

64. Представители религиозного меньшинства Ярсан, встречающегося среди иранских курдов, сообщили, что им на регулярной основе препятствуют в проведении религиозных собраний. Более того, духовный лидер Ярсан, Сайед Насрадин Хейдари, предположительно находится под домашним арестом. Сообщается, что последователи этого культа, которые успешно сдали вступительные экзамены в университет, но при этом открыто признают, что исповедуют Ярсан, не допускаются к зачислению. Специальный докладчик также обеспокоен сообщениями об арестах лидеров духовных, близких к духовным и медитационных групп в Исламской Республике Иран; например, согласно источникам, Пейман Фаттахи, лидер духовного сообщества Эль-Ясин, был задержан на срок в почти три недели в октябре и ноябре 2012 года.

I. Сообщество лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров

65. Специальный докладчик продолжает разделять обеспокоенность Комитета по правам человека в связи с тем, что члены сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров подвергаются притеснениям, преследованиям и жестоким наказаниям и им отказывают в основных правах человека. Согласно новому проекту Уголовного кодекса однополые связи совершеннолетних лиц на основе обоюдного согласия объявлены вне закона. Статьи 232 и 233 нового Уголовного кодекса будут предусматривать смертную казнь "пассивному" мужчине, участвующему в содомии, независимо от его согласия на данную связь. В соответствии с новым законом "активные" мужчины-мусульмане и неженатые мужчины могут быть подвергнуты 100 ударам плетью, если при этом они не были участниками изнасилования. Женатые и/или не исповедующие ислам мужчины могут быть подвергнуты смертной казни за то же

действие. Согласно новому Уголовному кодексу мужчины, занимающиеся однополым непроникающим сексом, и женщины, занимающиеся однополым сексом, могут быть подвергнуты 100 ударам плетью.

66. Специальный докладчик обеспокоен тем, что признание однополых связей незаконными может привести к нарушению гарантий соблюдения основных прав человека, включая право на жизнь, свободу, свободу от дискриминации и на защиту от необоснованного вмешательства в личную жизнь, обеспечиваемых международными договорами в области прав человека, в частности Международным пактом о гражданских и политических правах. Специальный докладчик присоединяется к призыву Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека к прекращению насилия и дискриминации в отношении всех лиц вне зависимости от их сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁶⁸.

67. Собеседования с 24 членами иранского ЛГБТ-сообщества для настоящего доклада подтвердили многие заключительные замечания, высказанные Комитетом по правам человека⁶⁹. Пятнадцать опрошенных сообщили, что они были арестованы по крайней мере один раз на основании их сексуальной ориентации или за ассоциацию с другими членами ЛГБТ-сообщества. Тринадцать человек отметили, что во время ареста сотрудники охраны подвергали их некоторым видам пыток или физического насилия, включая избиение руками, ногами и удары дубинками по голове или телу и в некоторых случаях посягательству сексуального характера и изнасилованию. Несколько человек отметили, что их заставили подписать признание. Объявление однополых связей вне закона также содействует физическому насилию в бытовых условиях. Большинство опрошенных заявили, что они подверглись избиению со стороны родственников в домашних условиях, но не могли сообщить о насилии властям из страха, что им самим будут предъявлены обвинения в уголовном преступлении.

Ж. Социально-экономические права

1. Право на образование

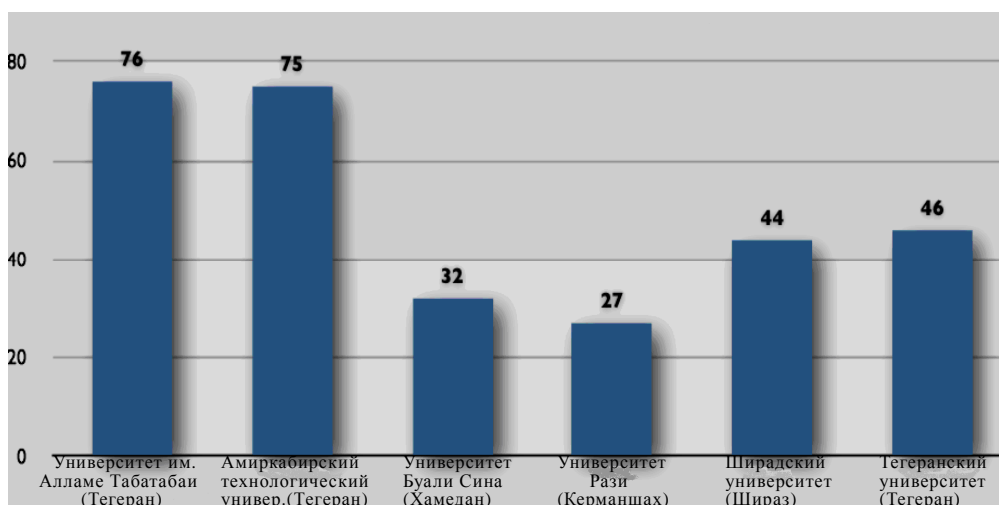
68. Продолжают поступать сообщения о том, что наряду с ограничением доступа к образованию женщин и некоторых религиозных меньшинств, такого доступа лишаются студенты, занимающиеся политической деятельностью (см. таблицу 5 ниже). В письме Специальному докладчику члены иранской студенческой организации "Дафтар Тахким Вахдат" сообщили об эскалации репрессий против студенческих организаций, издательств и активистов в ответ на попытки мирным путем улучшить жизнь академического сообщества, защитить студентов и права человека.

⁶⁸ См. "Born Free and Equal: sexual orientation and gender identity in international human rights law", OHCHR, 2012. Доступно по адресу www.ohchr.org/Documents/Publications/BornFreeAndEqualLowRes.pdf.

⁶⁹ См. CCPR/C/IRN/CO/3, пункт 10.

Таблица 5

Лишение доступа к образованию (2005–2012 годы): шесть ведущих университетов

69. Со ссылкой на статистику на основе данных, почерпнутых из средств массовой информации, организация утверждает, что с марта 2005 года от обучения на один или более семестр были отстранены по меньшей мере 945 студентов и из университетов был уволен по меньшей мере 41 преподаватель. Из 986 сообщенных случаев более 140 приходится только на университет Алламе Табатабаи (14 преподавателей и 57 студентов), возглавляемый Садриддином Шариати, и Амиркабирский технологический университет в Тегеране (72 студента) под руководством Алиреза Рахаи. Более того, власти закрыли три студенческих издательства и ассоциации.

70. Лица, опрошенные в ходе подготовки настоящего доклада, утверждали, что из-за своей политической деятельности они были лишены возможности продолжать образование в университетах, несмотря на высокие баллы, полученные на вступительных экзаменах в соответствующие университеты. К примеру, один отлично успевающий студент факультета политических наук сообщил, что ему разрешили поступить в магистратуру только после того, как он подписал обязательство воздержаться от активистской деятельности на время обучения. Впоследствии его также не зачислили в аспирантуру предположительно из-за того, что Министерство разведки внесло его в список студентов, которым отказано в дальнейшем образовании.

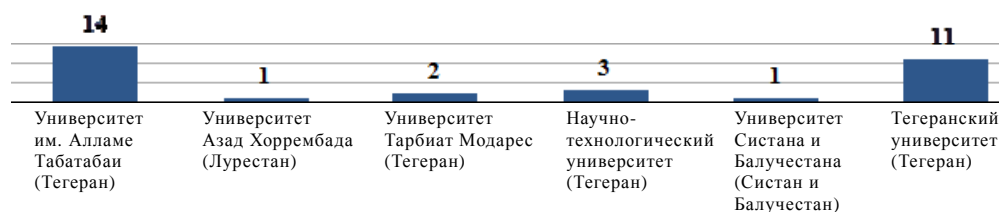
71. Специальный докладчик также выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что продолжают иметь место случаи увольнения из университетов преподавателей гуманитарных дисциплин за выражение ими своих взглядов (см. таблицу 6 ниже). Сообщается, что Министр науки и технологий Ирана Камран Данешджу заявил, что преподаватели, не имеющие наставников по исламскому праву или придерживающиеся "светских или либерально-демократических взглядов", Исламской Республике Иран не нужны⁷⁰. Один преподаватель сообщил о том, что на него оказывал серьезное давление глава университета, который требовал, чтобы он доказал свою приверженность исламским ценностям и иранскому государству, участвуя в ежедневных молитвах в университете. Сообщалось, что за отказом следовать предписаниям последова-

⁷⁰ <http://old.isna.ir/ISNA/NewsView.aspx?ID=News-1495708>.

ли угрозы расправой со стороны Министерства разведки, которое заявило, что за несоблюдение исламских принципов университета он будет "уволен, убит и похоронен в безымянной могиле". Преподаватель также сообщил, что за последние пять лет по причине нежелания следовать уставным исламским принципам университета были уволены или вынуждены преждевременно уйти на пенсию 12 его коллег.

Таблица 6

Число преподавателей, которые были уволены или вынуждены преждевременно выйти на пенсию: шесть ведущих университетов (2005–2012 годы)

2. Экономические санкции

72. Специальный докладчик разделяет обеспокоенность Генерального секретаря по поводу потенциально негативных гуманитарных последствий общих экономических санкций, введенных в отношении Исламской Республики Иран⁷¹. В своем замечании общего порядка № 8 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам обратил внимание на тот факт, что население той или иной страны не лишается своих основных экономических, социальных и культурных прав в связи с выводом о том, что руководители этой страны нарушили нормы в области международного мира и безопасности⁷². Комитет также отметил, что введение международных санкций никоим образом не отменяет и не умаляет обязательства государства – участника Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах делать все возможное для обеспечения того, чтобы все лица без какой-либо дискриминации пользовались правами, предусмотренными в Пакте, и принимать меры для защиты уязвимых групп населения⁷³.

73. Кроме того, Комитет дал ясно понять, что введение санкций возлагает обязательства на прибегающие к таким санкциям стороны по уважению экономических и социальных прав населения соответствующей страны⁷⁴. Принципы, введенные в неофициальном документе 1995 года по вопросу о гуманитарных последствиях санкций, который был представлен Совету Безопасности пятью его постоянными членами, содержат призыв к "беспрепятственному доступу к гуманитарной помощи" в стране, ставшей объектом санкций, и отслеживанию гуманитарных последствий санкций, в то время как в своем письме Совету

⁷¹ A/67/327.

⁷² E/C.12/1997/8, пункт 16.

⁷³ Там же, пункт 10.

⁷⁴ E/CN.4/Sub.2/2000/33.

Безопасности Генеральный секретарь настоятельно призвал при введении санкций учитывать права человека и гуманитарные нормы⁷⁵.

74. Хотя Специальный докладчик принимает к сведению усилия применяющих санкции сторон, в том числе "гуманитарные исключения" для освобождения продуктов питания, предметов медицинского назначения и других товаров гуманитарного назначения от действия санкций, сообщения о нехватке лекарств, необходимых для лечения таких заболеваний, как рак, сердечно-сосудистые расстройства, гемофилия и множественный склероз, вызывают опасения по поводу того, что такие исключения не всегда отвечают своей цели⁷⁶. В свете данных сообщений Специальный докладчик по-прежнему выражает озабоченность по поводу эффективности международных гарантий, призванных уменьшить неблагоприятное воздействие общих санкций на население Ирана. Он будет и впредь стремиться к сотрудничеству с правительством Исламской Республики Иран и к тому, чтобы принимающие санкции страны представляли информацию об эффективности гуманитарных гарантий. В некоторых сообщениях говорится о том, что санкции, касающиеся национального финансового сектора, могут препятствовать покупке товаров, подпадающих под гуманитарные исключения⁷⁷. Специальный докладчик также обеспокоен резким повышением темпов инфляции, ростом цен на сырьевые товары и сокращением субсидий, что также может затруднить доступ к предметам первой необходимости⁷⁸. По информации некоторых источников, местные власти могут принять меры для смягчения некоторых гуманитарных последствий санкций и более полного выполнения своих обязательств в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах.

⁷⁵ См. S/1995/300.

⁷⁶ См. "What the women say: Killing them softly: the stark impact of sanctions on the lives of ordinary Iranians", International Civil Society Action Network, Brief 3: July 2012 (доступно по адресу <http://www.icanpeacework.org/wp-content/uploads/2013/04/WWS-Iran-Killing-Them-Softly-2013-Edit.pdf>; Saeed Kamali Dehghan, "Haemophiliac Iranian boy 'dies after sanctions disrupt medicine supplies'", *Guardian*, 14 November 2012 (доступно по адресу www.guardian.co.uk/world/2012/nov/14/sanctions-stop-medicines-reaching-sick-iranians); Thomas Erdbrink, "Iran Sanctions Take Unexpected Toll on Medical Imports", *New York Times*, 2 November 2012 (доступно по адресу www.nytimes.com/2012/11/03/world/middleeast/iran-sanctions-take-toll-on-medical-imports.html?pagewanted=all&_r=1&); and Arshad Mohammed, "Of diapers and drugs, Iran's trouble paying bills", *Reuters*, 20 March 2012 (доступно по адресу www.reuters.com/article/2012/03/20/us-iran-usa-sanctions-idusbre82j05n20120320).

⁷⁷ "SWIFT instructed to disconnect sanctioned Iranian banks following EU Council decision", SWIFT, 15 March 2012. Доступно по адресу www.swift.com/news/press_releases/SWIFT_disconnect_Iranian_banks.

⁷⁸ www.bbc.co.uk/persian/iran/2012/11/121111_121_medicine_sanction_health.shtml. См. также Joby Warrick and James Ball, "Food prices, inflation rise sharply in Iran", *Washington Post*, 4 October 2012 (доступно по адресу http://articles.washingtonpost.com/2012-10-04/world/35498613_1_cliff-kupchan-iranian-behavior-price-hikes); "A red line and a reeling rial", *Economist*, 6 October 2012 (доступно по адресу www.economist.com/node/21564229); "IMF forecasts for Iran show limited sanction hit", *Reuters*, 9 October 2012 (доступно по адресу www.reuters.com/article/2012/10/09/us-iran-economy-imf-idUSBRE8980GX20121009); "Iran's Ahmadinejad sacks only female minister", *Aljazeera*, 28 December 2012 (доступно по адресу www.aljazeera.com/news/asia/2012/12/20121227171414934991.html); and www.bbc.co.uk/persian/iran/2012/11/121114_110_shahriari_health_crisis.shtml.

75. Специальный докладчик считает необходимым глубже изучить вышеупомянутые вопросы и в этой связи просит помощи и сотрудничества со стороны правительства Исламской Республики Иран для содействия организации не связанного с какими-либо ограничениями посещения страны в целях проведения надлежащей оценки гуманитарных последствий санкций и их воздействия на осуществление экономических и социальных прав граждан Ирана. Он также призывает соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций и правительства, применяющие санкции, оказать содействие в оценке последствий санкций для населения в целом.

III. Выводы и рекомендации

76. По итогам осуществления на протяжении последних двух лет своего мандата и с учетом выводов, содержащихся в настоящем докладе, Специальный докладчик приходит к заключению о том, что серьезность нарушений прав человека в Исламской Республике Иран выросла. Частые и угрожающие сообщения о мерах государства по притеснению активистов гражданского общества, действиях, которые препятствуют полному осуществлению прав человека женщинами, религиозными и этническими меньшинствами, а также об актах возмездия против тех, кого подозревают в связях со Специальным докладчиком, вызывают серьезную обеспокоенность по поводу решимости правительства содействовать уважению прав человека в стране.

77. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен масштабами казней в стране, особенно за правонарушения, которые не отвечают критериям наиболее тяжких преступлений и особенно на фоне сообщений о широко распространенной и непрекращающейся практике пыток для принуждения к даче признательных показаний. Способность правительства реально решать проблемы, отмеченные рядом договорных органов и Советом по правам человека, ограничивается из-за отсутствия конструктивного сотрудничества, его упорного отказа признавать факты нарушений прав человека в стране и действий, которые де-юре и де-факто подрывают его международные и национальные обязательства в области прав человека.

78. В этой связи Специальный докладчик рекомендует правительству Исламской Республики Иран принять следующие меры для решения проблем, отмеченных в его настоящем и предыдущем докладах:

- а) полностью сотрудничать с мандатарием, наладив с ним предметный и конструктивный диалог и облегчив посещение им страны;
- б) немедленно провести расследование всех утверждений о случаях репрессий в отношении лиц, которые сотрудничают с международными правозащитными органами и организациями, и принять меры для обеспечения надлежащей защиты от запугивания или репрессий отдельных лиц и групп лиц, которые стремятся сотрудничать или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представители и механизмами в области прав человека;
- в) воздерживаться от действий, направленных на притеснение или запугивание тех, кто вскрывает нарушения прав человека и добивается справедливости, и тех, кто сотрудничает с международными механизмами в области прав человека;

d) рассмотреть возможность немедленного и безоговорочного освобождения активистов гражданского общества и правозащитников, преследуемых за занятие законной деятельностью, включая журналистов, блогеров, адвокатов и студентов, защитников культурного наследия, экологических и политических активистов, добивающихся осуществления гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, которые в настоящее время содержатся в тюрьмах за деятельность, защищаемую национальным и международным правом;

e) ускорить выполнение своего добровольного обязательства учредить национальную комиссию по правам человека в соответствии с Парижскими принципами;

f) рассмотреть и пересмотреть законы, которые противоречат международному обязательству государства ликвидировать все формы дискриминации в законодательстве и на практике, в том числе всех законы и меры, которые подрывают гендерное равенство и права женщин и содержат положения, дискриминирующие религиозные и этнические меньшинства и представителей секс-меньшинств в стране;

g) рассмотреть вопрос о немедленном освобождении узников совести, таких как Бехнам Ирани и Фаршид Фатхи и лидеры общины бехаистов, и в полной мере выполнять свои обязательства в соответствии со статьей 18 безоговорочно принятого Исламской Республикой Иран Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует право на свободу мысли, совести и религии;

h) расследовать все утверждения о пытках, бороться с безнаказанностью и положить конец практике принуждения к признанию вины, о которой свидетельствуют многочисленные сообщения, полученные Специальным докладчиком;

i) рассмотреть вопрос о введении моратория на смертную казнь до тех пор, пока эффективность судебных гарантий не будет реально продемонстрирована на практике, и предоставить отсрочку смертной казни всем лицам, которые жалуются на нарушение их права на справедливое судебное разбирательство;

j) обеспечить транспарентность информации о воздействии санкций и представить доклад о мерах, принятых для защиты своих граждан от потенциальных и реальных негативных последствиях таких санкций;

79. Кроме того, Специальный докладчик призывает систему Организации Объединенных Наций и страны, применяющие санкции, отслеживать последствия санкций и принимать все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы гуманитарные исключения эффективно соответствовали своей заявленной цели предотвращения возможного пагубного воздействия общих экономических санкций на осуществление прав человека.

Приложение I

[English only]

Additional reports of human rights violations in the Islamic Republic of Iran

I. Human rights activists cases

1. Faegh Rourast reported that authorities arrested him and his father in connection with his human rights activities on 27 and 25 January 2009, respectively. He maintained his aunt was assaulted with pepper spray when she inquired about an arrest warrant, and that his father was detained and abused for 16 days. Prison officials reportedly threatened Mr. Rourast's father with the rape his wife and daughters. Mr. Rourast reported that he was charged with "propaganda against the regime," organizing protests, and contact with foreign organizations. He reported that he was tortured by prison officials during his 17 days in detention, including by being hung from the ceiling and being severely beaten. Mr. Rourast stated that he was transferred to Shahrchai Detention Center where he remained for 34 days. He maintained that prison officials tortured him with an electroshock weapon and allegedly threatened to amputate his leg, which had been injured during his interrogation. Faegh Rourast reported that he was sentenced to three years in prison and was eventually released after serving a full year. He asserted that he was harassed after his release, that his home was raided in July 2010, and that he was contacted and threatened with arrest again. His family was threatened as well. He has since left Iran.

2. Rozhin Mohammadi, a medical student at Manila Medical School of the Philippines, was arrested on 23 November 2011 after being detained and interrogated several times during a short visit to Iran to see her family. The source reported that Ms. Mohammadi had been involved in student and human rights activities in an effort to address issues such as stoning and executions in the country. The source stated that Ms. Mohammadi was placed in solitary confinement, insulted, interrogated, punched in the face and regularly beaten by one of her interrogators - breaking her nose - and that she did not have access to medical services for her injuries. It was reported that Ms. Mohammadi was asked about her personal relationships and questioned in detail about her sexual relations. It was maintained that Ms. Mohammadi was threatened with rape, with a defamation campaign, and with the arrest of her brother. Ms Mohammadi's brother, Ramin Mohammadi, was reportedly arrested on 30 November in his home. He was allegedly blindfolded and beaten during his arrest, and threatened with being framed with a crime of his interrogators' choosing at the onset of his interrogations. Reportedly unaware that his sister was in an adjacent room, Mr. Mohammadi was allegedly ordered to write a statement that implicated his sister in crimes, and severely beaten by several individuals with batons, damaging his inner ear, and fracturing his shinbone. It was further reported that Mr. Mohammadi was then hung from a ceiling for four hours. It was reported that Mr. Mohammadi's torture was used to psychologically torture his sister in an effort to encourage her to cooperate with interrogators. He was released on \$100,000 bail. On 1 December 2011. Ms. Mohammadi reportedly suffered from an epileptic episode, which the source speculated was as a result of being exposed to Mr. Mohammadi's torture in the next room. She was reportedly released on \$200,000 bail on 6 December 2011. It was alleged that the Mohammadi family was harassed and threatened by authorities

in the days following Ms. Mohammadi's release. The siblings were reportedly summoned to return for interrogation and threatened with rearrest if they did not cooperate. It was reported that the family's home was raided in an effort to rearrest Mr. and Ms. Mohammadi. The whereabouts of both individuals are unknown.

3. An informed source stated that security forces arrested Maziar Ebrahimi at his home on 12 June 2012 for murder ("assassination"). It was reported that Maziar's family's communications were being monitored, and they were not free to talk about Maziar's whereabouts. A member of Maziar's family alleged that Maziar had been framed for a crime. On 6 August, Maziar "confessed" publicly on television. Lawyers are reportedly unable to gain access to Maziar's case file. It was alleged that Mr. Ebrahimi's arrest was connected to failed negotiations over a contract for a Press TV project. The source reported that authorities threatened Maziar during negotiations, and that visible signs of torture and abuse, along with significant weight loss, were noticeable during Mr. Ebrahimi's televised "confession". The source maintained that Maziar was out of the country when the crime he is accused of took place.

4. Women and children's rights activist, Mohammad Ghaznavian, reported that he was arrested in February 2010, in the city of Qazvin, by 10 plainclothes security force agents, who reportedly told onlookers that he was a drug trafficker. He was taken to an unknown location and detained in strict solitary confinement for 10 days and then taken to Qazvin prison, where his family posted bail and he was released. He reported, however, that within 30 minutes he was rearrested and transferred back to the general prison. Mr. Ghaznavian stated that he was interrogated and learned that he had been under surveillance for an extended period of time. He reported that he was always blindfolded during interrogations, that he was repeatedly and severely beaten during his interrogations, and that some of his interrogations would last up to 11 hours. He was reportedly instructed to report his whereabouts to security forces upon his eventual release in 2011 and was allegedly threatened with the rape "one of the females closest to him" if he made the conditions of his detention public. Mr. Ghaznavian has since left the country.

5. Family members living abroad reported that Zahra Mansouri was arrested in June 2011, allegedly for her connection to Camp Ashraf (now Camp Liberty) in Iraq. She was reportedly held in solitary confinement for 90 days and was eventually released on bail. During her time in prison she underwent an operation for breast cancer. She was allegedly returned to solitary confinement without first being given adequate recovery time. Ms. Mansouri was released to be hospitalized for intestinal problems and epilepsy, and underwent another surgery on 27 September 2012. She was sentenced to five years in prison, which was eventually reduced to two, due to her health issues. She was also sentenced by Branch 26 of the Revolutionary Court on 27 September 2012 for acting against national security, and is currently detained. Her family reported their grave concern over Ms. Mansouri's inadequate access to requisite medications for her illness, and for her health.

6. Mohammed Yeganeh Tabrizi stated that on 29 December 2009, plainclothes police officers attacked a group of protesters and shot three in the head, including himself. He related that 150 bullet fragments entered his body, including two in the brain, and that the entire left side of his body is now paralyzed. He reportedly remained in the hospital for a month and for 20 of those days he was in a comatose state. He reported that a member of the Intelligence Office and someone from the security police interrogated him on the first day he regained consciousness. He was told to report to the Intelligence Office after he was released from the hospital, where he was later interrogated. During this time, he was repeatedly intimidated and threatened with execution. He alleged that he was pushed off his chair to confirm if

he was paralyzed. Security forces also allegedly kicked his wheelchair into the wall. He was eventually released without being charged. When he returned to work, he learned that he had lost his business license and the phone lines at his office had been disconnected; he was also told by authorities that he would never be able to run his company successfully again. Due to these prolonged medical issues and continued persecution, Mr. Tabrizi has since left Iran.

7. An interviewee reported that (s)he was arrested at his/her home in the summer of 2010 by several female and male plainclothes intelligence officers. Authorities reportedly videotaped him/her and his/her family during the arrest. S(he) was reportedly presented with a warrant from the Qom Special Clerics' court, but was not informed of his/her charges upon request. The interviewee reported that his/her house was searched and property was seized; including books, CDs, documents, and notes. S(he) was blindfolded during transfer to a detention center where interrogations about his/her Facebook friends and alleged connection to a foreign reporter were conducted. S(he) was eventually charged with "acting against national security through email contact with the hypocrite [MEK] grouplet". The interviewee was reportedly held for weeks in solitary confinement, denied access to a lawyer, denied contact with family until 10 days after arrest, and denied visitors for four months. After four months of detention, s(he) was brought to trial and sentenced to multiple years in prison. In 2012 s(he) was released on furlough and summoned to return to prison. (S)he allegedly still had no access to a lawyer.

8. According to an informed source Gholamreza Khosravi Savajani was arrested at work in Kerman, Iran. Mr. Savajani was severely beaten at the time of arrest, and suffered injuries to his face. Security forces held a gun to the back of his head and told him that they could kill him if he didn't cooperate. Mr. Savajani was reportedly taken to the Kerman Intelligence Offices Detention Center, where he was interrogated. The source maintained that s(he) saw signs evidence of torture, including broken teeth and damaged knees. Mr. Savajani was reportedly accused of providing \$5,500 and two photographs to Simaye Azadi TV Station (an MEK-affiliated satellite station) and was sentenced to six years in prison. He was then issued a death sentence for this charge. It was reported that officials wanted Mr. Savajani to write a letter condemning the MEK, along with a taped confession, which he refused to do. Mr. Savajani was reportedly only able to see his lawyer when he was in court. The appeal of his 2011 death sentence was denied in April 2012 and the execution sentence remains in place. Several UN Special Rapporteurs have submitted a joint urgent appeal to the Iranian government with regard to this case.

9. Mohammad Pourabdollah was first arrested in 2007 for his activities as a student activist. He was later arrested in early 2009 for additional activities and blogging. He was detained in solitary confinement in Evin Prison. It was reported that he was severely beaten by agents who punched and beat him, which lasted two weeks. He was also allegedly forced to sit naked during his interrogations. He was transferred to Evin Prison's General Ward 209 after 25 days. It was further reported that one week later he was forced to shave his face, hair, and eyebrows and beaten so badly that he had bruises on his body for two-to-three months thereafter and could hardly walk. He was allowed a visit with his mother, in the presence of a judge, only 32 days after his arrest. He was transferred to Ghezel Hesar Prison soon thereafter. For 27 days he was kept in Ward 3 in an extremely overcrowded cell with violent offenders, who on one occasion killed each other when a fight broke out. Later, in the spring of 2009 he was transferred to Evin Prison, interrogated, kept in solitary confinement, and transferred back to Ghezel Hesar Prison after nine days. In late spring he was taken to court and charged with "membership in enemy group", "forming enemy organizations", "propagation against the regime", and "assembly and collusion

with the intention to disrupt national security”. His original sentence was 12 years but in 2010 it was reduced to three years. He was never allowed furlough nor was he granted probation. After prison riots in 2011, he was transferred back to Evin Prison’s General Ward 350, and was released three months before the completion of his sentence.

10. Mehdi Gholizadeh Aghdam reported that in 2009 he witnessed Revolutionary Guards run over a woman with their motorcycles and he was arrested when he intervened to help. He stated that during his arrest he was severely beaten and his back was injured. He was taken to Section 240 and interrogated by five people about his political activity and beaten constantly by one of the interrogators. When his interrogators learned of his particular political affiliation, he was put in solitary confinement for seven days. During questioning, he was told to denounce his membership in a political party. Prison officials threatened to execute other members of his opposition party, and threatened his own execution. They blindfolded him and took him to the basement, where they told him he would be killed and his body returned to his family. They forced him to stand on a chair and they placed a rope around his neck, in a mock execution. He was told that if he confessed and recanted he would survive. When he shouted a campaign slogan instead of a confession, he was given a severe blow to the head and he hit the wall. Three weeks later he was released on bail and was sentenced to six years in prison on “propaganda against the regime”. He has since left Iran.

11. Several sources have reported that authorities arrested four Baha'is - Mr. Missagh Afshar, Mr. Vahed Kholousi, Mr. Navid Khanjani, and Mr. Shayan Vahdati - together with 31 other volunteers while they were distributing humanitarian aid to earthquake victims of the 2012 earthquake in the Eastern Azerbaijan province. Authorities reportedly took the volunteers to a detention center, and then transferred them to Amniyate e-Akhlaghi, a section known to enforce moral behavior and dress. Authorities originally charged the volunteers with “involvement in subversive political activities against the regime, through providing assistance to the earthquake victims”, but this was subsequently changed to “distributing contaminated food”. At least 17 detainees were released within the first 72 hours authorities, including two of the Baha'is, Mr. Missagh Afshar and Mr. Vahed Kholousi; some were required to post bail of \$4,000. However, one Baha'i, Mr. Navid Khanjani, an education rights activist, was not released on bail. He was taken to Ward 305 of Evin Prison, and then transferred to Gohardasht prison on 10 September 2012. No information about the status of Mr. Shayan Vahdati is currently known.

12. A children’s rights activist reported his/her arrest in 2012. S(he) was detained while conducting research on the needs of victims of the 2012 earthquake in Azerbaijan in the absence of a warrant, and charged with being in the village without a permit. S(he) was blindfolded and taken to an Intelligence Office. S(he) was verbally charged with “acting and propagating against the state” and “insulting Imam Khomeini”. S(he) was kept in a two-by-one meter solitary cell for over one week and reportedly interrogated for over six hours per day. S(he) stated (s)he had no contact with his/her family during this time. The source currently awaits his/her sentence.

II. Juvenile offender cases

13. In February 2002, Ali Torabi was arrested at 16-years-old for the murder of a fellow classmate during a fight at school. During his detention Mr. Torabi reported that he was denied access to a lawyer and family, and subjected to extreme violence and torture. He reported that he was placed in solitary confinement, flogged, hung

from a ceiling, exposed to freezing weather while naked, and that his interrogators would place a portable kerosene stove under his chair and would increase the heat in order to get him to write confessions faster. Mr. Torabi was tried, found guilty, and given the death penalty, despite being a minor at the time of arrest. He was then transferred to a general ward of Rajai Shahr Prison, where he claimed his abuse continued, including beatings and being shocked with electric batons. He was eventually released on bail after being imprisoned for over seven years. He has since left Iran; his final judicial ruling is Qisas for the crime of murder, for which the execution sentence remains in place.

14. Siyamal Taleie was arrested in August 2009 in Shiraz during the 2009 summer protests. He was 17 at the time of arrest, and charged with “assembly and collusion against public order”. He reported that he was pepper sprayed, handcuffed, and taken to Mahfase e-Khalilie (a Ministry of Intelligence office). He maintained that he was beaten while blindfolded. Mr. Taleie claimed that authorities interrogated him for a week about his Dervish background - inquiring if his community had sent him to protest - and that he was never allowed to see a judge, was never informed of his charges, and did not have access to a lawyer. He further reported that he was detained in what he believed was a military prison, and placed in a juvenile ward. He was released on bail after one month, against the deed to his family’s house. A few weeks later, he was informed of his charges of “assembly and collusion against public order”. Mr. Taleie reported that his lawyer was also eventually arrested in July 2010. Mr. Taleie left the country in 2010.

II. Journalist’s cases

15. Journalist Naeema Dostdaar interviewed for a position with Radio Liberty in Europe. Authorities reportedly searched her home without a warrant, blindfolded her, and took her to Evin Prison, where she was reportedly stripped-searched by a female prison guards, including a cavity search. She alleged being held for one month, during which she was never allowed a change-of-clothes. She reported that she was interrogated about her reasons for traveling earlier that year, about her relationship with foreign media, and about foreign financial support.

16. She was allegedly charged with “relations with foreign media, especially the CIA and Radio Farda, spreading lies [on her blog], and spying”. She reported hearing that up to 70 of her colleagues who had taken part in a round of interviews with Radio Farda in Turkey had also been arrested. She stated that other female prisoners reported being asked personal questions about their relationships and their virginity by prison officials. Ms. Dostdaar was also asked about her relationships with men, which she felt was a form of psychological torture. She reported that her cellmates demonstrated physical signs of torture and abuse. She was eventually released, but informed that she would be under surveillance, and was banned from traveling for a year. She has left the country.

17. Negar Mohamadi is a Voice of America (VoA) reporter working abroad. It was reported that between February and April of 2011, authorities at the Ministry of Intelligence began to question her close relatives. Officers allegedly pressured them to convince the journalist to cease her reporting activities, and they were reportedly told that there “would be consequences [if she didn’t stop working].” Her family also came across a story from a Revolutionary Guard-affiliated site, which falsely stated that Ms. Mohamadi had been sexually harassed at VoA. In February 2012, Ms. Mohamadi’s relative was allegedly detained at the airport and her passport was confiscated until August 2012. Moreover, a female relative was followed home on one

occasion and confronted with demands that Ms. Mohamadi resign, and it was reported that authorities repeatedly threatened her family with the confiscation of their passports and with freezing the family's assets. Some of their passports were seized in June and July 2012 for the "sake of national security". Due to this pressure, Ms. Mohamadi ceased reporting for the VoA for a short time. There are outstanding travel bans on members of her family.

III. Cases of members of religious minorities

Baha'is

18. Of 30 Baha'is detained in the city of Semnan two are women nursing infant children. On 22 September 2012 Mrs. Zohreh Nikayin (Tebyanian) began serving a sentence of 23 months for "disturbing national security" and "propaganda against the regime". Mrs. Torabi (Ehsani) also began serving a 2.5 year sentence, reportedly for "setting up and running an illegal organization". The status of a third mother of an infant child, Mrs. Elham Ruzbehi (Motearefi), sentenced on 25 January 2012 to three years of imprisonment (2.5 years on charges of "collusion and assembly against national security" plus six months for "propaganda against the regime"), remains unknown.

19. Multiple sources reported that authorities raided at least 24 Baha'i homes in the city of Gorgan and the surrounding province, on 17 October 2012 and in the days after, resulting in 25 Baha'i arrests. Authorities also reportedly arrested four Muslims associated with these Baha'i; as of November 2012 all but one of these Muslim detainees was released. As of mid-November 2012 Baha'is arrested in and around Gorgan remained in custody, including: Mr. Farhad Fahandej; Mr. Farahmand Sanaie; Mr. Kamal Kashani; Mr. Shahram Jazbani; Mr. Navid Moallemi; Mr. Behnam Hassani; Mr. Siamak Sadri; Mr. Payam Markazi; Mr. Foad Fahandej; and Mr. Kourosh Ziari. According to one source, the local prosecutor's office allegedly informed the family members of the detainees that they would be charged under Articles 498, 500, and 508 of the Penal Code, which are, respectively: (1) participating in a group of more than two people inside or outside the country with the intent of disrupting the security of the state; (2) propagating against the regime; and (3) cooperating with an enemy Government.

20. In November 2012, authorities from three different universities expelled five Baha'i students: Mr. Farbod Mohammad Zadeh from Isfahan University; Ms. Saamieh Gholinejad from Behshahr University of Science and Technology; and Ms. Tanin Torabi, Ms. Nava Hamidi, Ms. Mona Ashrafi from Khomeini International University in Qazvin. Gholinejad, Torabi, Hamidi, and Ashrafi were reportedly offered continued admission if they denied their faith. The three from Imam Khomeini International University were asked to sign pledges stating that they would not follow their faith. According to sources, when these students refused, they were made to sign documents declaring they were Baha'i and then were expelled.

The Yarsan

21. Seyyed Nasradin Heydari is the current leader of the Yarsan community in Iran, but according to most recent information is under house arrest and cannot travel freely at this time. He had been detained twice before, but popular protests led to his release. He has been under house arrest since his second arrest, and is now only per-

mitted to receive visitors to arbitrate small claims cases within the community, according to a source. The source stated that when authorities in Iran ask the Yarsan about their religious affiliation, they often deny being Yarsan out of fear. He also reported that Yarsan are required to speak Farsi and perform Muslim rites of prayer at school, and that those who refuse are prohibited from receiving education.

Christians

22. Authorities arrested seven other active members of the same house church network as Behnam Irani on 12 October 2012, following a raid by members of the security services on a house in the city of Shiraz. The detained Christians included Mohammad (Vahid) Roghangir, Suroush Saraie, Roxana Forughi, Eskandar Rezaie, Bijan Haghighi, Mehdi Ameruni, and Shahin Lahooti. On 18 October 2012, Afsar Bahmani, a middle-aged woman in need of specialist medication due to heart and kidney complications, was detained at around 1PM along with a man named Masoud Rezaie, after responding to the summons. Afsar Bahmani was released after 24 hours. Bijan Haghighi was released on bail of 100 million rials on 25 October 2012. Roxana Forughi was reportedly released on 1 November 2012.

23. A source close to the case, reported that Iranian authorities have detained Mr. Saeed Abedini. Abedini is a Protestant Christian minister. Abedini was reportedly been arrested several times before 2009 for his house church activities but has claimed while still a Christian has stopped working with house churches in Iran to avoid government scrutiny. Abedini had his passport seized while entering Iran from Georgia in late June 2012. The authorities reportedly told Abedini that he would be summoned to court on September 26th. On that date, Abedini's home was raided by security agents, who confiscated documents, computers, and other personal items and brought Abedini to Evin Prison. Abedini spent four weeks in solitary confinement in Evin before being transferred to Section 3, Ward 209 of the prison. While in solitary confinement, Abedini's interrogators allegedly disoriented him with tactics such as sleep deprivation. During his time in Ward 209, Abedini's interrogators reportedly beat him; he was initially denied access to medical treatment for his injuries but later was allegedly taken for treatment. His family was able to hire a lawyer for his defense in December 2012 and he has since been charged with "acting against national security". His trial is scheduled for 21 January 2013.

24. A family associate reports that Christian Ali Golchin was arrested by plain-clothes police in late April 2010 in connection with his possession and distribution of a substantial number of Farsi-language Bibles. Authorities reportedly beat and blindfolded Golchin during his arrest. The Revolutionary Court of Varamin, Branch 1, charged Golchin with "propagation against the state", "acting against national security by promoting Christianity", "solicitation of members for a house church", and "organizing a house church". Golchin was allegedly detained in Evin Prison for 87 days, all of which he spent in solitary confinement. In detention, Golchin's interrogators subjected him to psychological torture in the form of threats of physical violence and of execution. He was released on 25 July 2010 on 200,000,000 تومان bail. On 19 April 2011 Branch 28 of the Tehran Revolutionary Court sentenced Golchin to one year in prison. His lawyer was reportedly not allowed to speak during the court session. Golchin appealed this sentence and was acquitted of all charges six months later, but received no documentation to this effect. Golchin continued to experience harassment after his acquittal including multiple summonses and being followed by government agents. He eventually fled the country under this pressure.

IV. Cases of ethnic minority

Ahwazi Arabs

25. An informed source reported that social and cultural activist Aref Sorkhi was repeatedly threatened by authorities for his activities and was arrested on 9 February 2011 at his home without a warrant by unknown authorities, and was pepper-sprayed at the time of arrest. The authorities then reportedly confiscated his Arabic books, computer, and cell phone. The interviewee maintained that his family was unaware of the place of his detention for a month and that Mr. Sorkhi was only able to contact his family after four months when he was transferred to Karoun Prison. The source stated that Mr. Sorkhi was charged with “establishing anti-state Arabic groups”, “cooperating with Arab countries in the region”, “disturbing public order”, and “participating in the Arab national movement.” The interviewee alleged that Mr. Sorkhi has been tortured, and reported that he remains in detention and has not yet been sentenced.

26. Mr. Hameed was a student studying in Syria and was arrested on 19 June 2008 during a visit to Iran. He reported that he was arrested at the airport by plainclothes security forces and accused of founding an Arab Ahwaz group in Syria, and of being active against the Islamic Republics. After being interrogated he was released, only to be rearrested in July 2008. He was arrested in his home, blindfolded, handcuffed, and taken to the security office of Ahwaz, where he reported being held in solitary confinement until 6 September 2008. After 10 days of being interrogated he was charged with “propaganda against the Islamic Republic of Iran” and with “contact with the Refagh [Arab Nationalist] Party”. He served two months in detention, during which he was physically assaulted, resulting in a separated retina. He asserted that he did not have adequate access to medical services for his injury. Moreover, Mr. Hameed stated that prison officials demanded he confess to “writing about discrimination against Ahwazi Arabs in an effort to stir up trouble”. He was denied access to a lawyer, and was eventually released on bail.

Kurdish Cases

27. Mohammad Ali Afraza, a Kurdish human rights activist, was arrested in Sanandaj in 2008. He reported that eight security forces arrested him, and beat and verbally abused him. He reported that he was charged with “disrupting social security”, that he was kept solitary confinement for 21 days, and that he was physically and psychologically tortured. He was reportedly blindfolded during interrogations and threatened with execution. He was eventually taken to the court in Sanandaj Prison where the conditions were reportedly poor. These conditions allegedly included severe overcrowding, and the widespread, consistent torture of prisoners. Mr. Afraza stated that other prisoners were ordered not to speak to him, which he said was psychologically taxing. He was released on bail after five months, tried two months later, and sentenced to four months in prison, with a five year suspended sentence. He alleged that his trial lasted seven minutes and that he was convicted of “spying for sources outside of the country” and with “propaganda and illegal political organizations”. He was released after his trial, and has since left Iran.

28. An informed source reported that s(he) was part of a student organization that informed Kurdish students about their rights as a minority group in Iran. S(he) was suspended by his/her university’s disciplinary committee for one year for participating in a banned student newspaper. The source reported being summoned to the Ministry of Intelligence 11 times between May and June 2010. During these sessions, (s)he was accused of being a separatist, a spy, and of acting against the Supreme Leader. The source reported being blindfolded, verbally abused, and humiliated during these interrogations.

(S)he was charged with “Membership in the Democratic Union of Kurdish Students”, “acting against the regime through propagating falsehoods”, “creating public anxiety and disrupting public order through organizing protest demonstrations”, and “interviewing with foreign media”. (S)he was reportedly sentenced to several months in prison, cash fines, and lashes. His/her prison sentence was revoked upon appeal, and (s)he was able to pay a fine in lieu of flogging. (S)he reported that (s)he was denied access to a lawyer. In 2012, the source reported that (s)he was arrested by the Ministry of Intelligence, that (s) he was physically abused during his/her arrest, detained in solitary confinement for three weeks, and interrogated on six separate occasions. During this time the source was again accused of being a spy and a member of Kurdish political parties. (S)he reported that his/her request for a lawyer was mocked and denied, that (s)he was asked to call other Kurdish activists who have been executed “terrorists” during his/her interrogations, and that (s)he was released on excessive bail after approximately three weeks in detention. (S)he has been banned from attending university and believes that (s)he has been blacklisted from finding work. The source has since left Iran.

V. Student activists cases

29. Ismaeil Jalilvand was a student and social activist who has been arrested four times and was eventually expelled in 2011 for his activities. He was arrested on 4 February 2009, was charged with “acting against national security”, “disturbing public opinion”, “insulting the Supreme Leader and the President”, and “propagation against the State” within 24 hours of his arrest. He maintained that he spent 11 days in solitary confinement, and was interrogated seven-to-eight times, for up to six hours each time, while blindfolded. He was eventually fined and released. There was no trial. Mr. Jalilvand was arrested again four months later on 20 June 2009. He reported that he was detained by the Ministry of Intelligence for 30 days, that he didn’t have access to a lawyer, was blindfolded during the interrogations, and that he was convicted on charges of “insulting Government officials”, “acting against national security”, “propagation against the Islamic Republic”, “disturbing public opinion, and “insulting the Supreme Leader and the President”. He stated that he was asked to defend himself and that his trial lasted one hour. He is currently released from prison and has left the country.

30. On 10 February 2010 Ali Ajami was arrested by the Ministry of Intelligence for his involvement in the 2009 post-election protests. He spent five days in solitary confinement at a Revolutionary Guard office without access to a lawyer. He was transferred to Evin Prison, where he spent 40 days in solitary confinement and was officially charged with “publicizing false information,” “acting against national security,” “propagation against the state,” and “insulting the Supreme Leader.” At Evin Prison he was repeatedly interrogated about his student publications and online activities for up to eight hours per day, while blindfolded. During these interrogations he was repeatedly beaten and punched, made to stand for long periods of time, and his family threatened. Mr. Ajami reported that in court the judge denied his request for a lawyer and that he was only able to see a lawyer on the day of his hearing. After an appeal he was sentenced to two years in Rajaei Shahr Prison for “propaganda against the state” and “acting against national security.” During his imprisonment he faced extremely poor prison conditions, including severe abuse by prison officials. The deputy director of the prison allegedly hit Mr. Ajami so severely in the ear that it caused bleeding and a torn eardrum. After eventually being released, Mr. Ajami received a letter from the university stating that he was banned from continuing his education.

VI. Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender Cases

31. An anonymous source reported that he was imprisoned twice for activities related to his sexual orientation. He maintained that in the first instance, a Government agent entrapped him by posing as another gay man on a gay dating website. It was reported that the source was physically abused and strip-searched, that he was detained for several days without contact with family, that he was coerced to sign a document that he had engaged in “Tafkhiz” (non-penetrative sex) with other males, and that he was verbally abused by a judge who sentenced him to 100 “hadd” lashes on his torso and appendages, some of which were reportedly applied. The source was arrested again at an airport with a group of friends after dropping a friend off there. The group of men were charged with “the creation of a prostitution center to facilitate the occurrence of sexually illegal activities” and with “committing sinful acts like cross-dressing, wearing makeup, and lustful kissing”. They were then brought to prison for 12 days, where they were allegedly kept in unsanitary and cramped conditions, and the source was eventually issued a flogging sentence. The sentence was later dropped, and he was released on excessive bail. The source’s parents used their property as collateral for their son’s release. He has since left the country.

32. An interviewee reported that he was beaten by his father and punished by school administrators because of his “effeminate” behavior. He maintained that he suffered from depression as a result of his constant abuse, and could not remain gainfully employed. In 2007 the source attended a party primarily for gay men in his town. He asserted that the party was raided by plainclothes officers, who reportedly forced the attendees to lay down with their hands behind their backs and poured alcohol the officers allegedly brought on them, while stepping on them and beating them with batons and glass bottles. The source maintained that dozens of the attendees were taken to the local Intelligence center, were verbally humiliated, strip-searched, and forced to sleep on the floor of their cells before being transferred to a prison where they spent 4-5 more days. They were allegedly kicked, strip-searched, verbally humiliated, kept in an overcrowded cell, and asked humiliating sexual questions by interrogators there. The source was sentenced to two years’ imprisonment for “facilitating and organizing a party in which alcohol is consumed and immoral acts are performed”, despite the source’s claim that there was no alcohol at the party. When the story became public, employers would not hire him, or would fire him when they connected him with the story. The source has since left the country.

33. The witness attended the same party as the previous source. He separately reported that agents raided the party, ordered all attendees to the ground, and stepped on them with boots, while beating some with batons. The source was taken to the same detention facility in handcuffs and a blindfold, and slept on the floor with co-detainees. He was brought before a judge, who insulted him. He received a fine sentence, and was released; he believes he was not detained for as long as the others because he denied knowing that the party was for gay men or being gay himself. He has since left the country.

34. A source reported that a child, teachers corporally punished him for behavior they considered “effeminate”, and his principal called his parents to complain. As a teenager, male children in his neighborhood gang-raped him. He did not call the police because, as he claimed: “I live in a society in which the police do not protect me. On the contrary, the police come after people like me”. As a young adult, the witness was arrested on four occasions by local police in a park known for gay encounters. Each time, they told him to sign a pledge to act “appropriately” before being released. He was arrested by different officers each time, but believes that if he had been tagged as a multiple offender, the consequences would have been more severe. He has since left the country.

35. The witness, a Kurdish F-to-M transgender man, maintained that he was constantly beaten by his father for behavior that his father considered “un-feminine”. He did not go to

the police, because “as [someone legally considered a girl], my father could legally do anything he wanted with me”. After one year under de facto house arrest by his father, the witness returned to school, but plainclothes officers detained him one night when he was with his female romantic companion. The officers noticed on his ID that he was legally a female, and brought him to a female prison, where they verbally humiliated him and physically touched and searched his genitals and breasts. He was forced to sign a pledge that he would dress and act “correctly” as a woman as a condition for his release. He has since left the country.

Freedom from Torture – Country Reporting Programme Torture in post-election Iran, 2009–2011

36. Freedom from Torture (formerly known as the Medical Foundation for the Care of Victims of Torture) is a UK-based human rights organisation and one of the world’s largest torture treatment centres. Since our foundation in 1985, more than 50,000 people have been referred to us for rehabilitation and other forms of care and practical assistance. In 2011 Freedom from Torture provided treatment to more than 1200 clients from around 80 different countries. Every year our medico-legal report service prepares between 300 and 600 medico-legal reports (MLRs) for use in UK asylum proceedings.

37. Freedom from Torture seeks to protect and promote the rights of torture survivors by drawing on the evidence of torture that has been recorded over almost three decades. In particular, we aim to contribute to international efforts to prevent torture and hold perpetrator states to account through our Country Reporting Programme, based on research into torture patterns for particular countries, using evidence contained in our MLRs.

38. Freedom from Torture’s MLRs are detailed forensic reports documenting physical and psychological consequences of torture. They are prepared by specialist clinicians according to standards set out in the UN Istanbul Protocol⁷. Each is subject to a detailed clinical and legal review process. While the primary purpose of our MLRs is to assist decision-makers in individual asylum claims – and for these purposes our clinicians act strictly as independent experts – collectively they also represent an invaluable source of evidence of torture that can be used to hold perpetrator states to account.

Freedom from Torture’s history of working with Iranian torture survivors

39. Freedom from Torture has consistently received more referrals for Iranians than for any other nationality. Since our foundation, over 5000 Iranians have been referred to us for clinical services – this represents 10% of the more than 50,000 total referrals we have received. Nearly 30% of Freedom from Torture’s current treatment clients are of Iranian origin and at least 16% of all MLRs we have produced over the past three years have been for Iranian clients.

40. Our Iranian clients, both past and present, together embody and provide evidence of the history of torture perpetrated by the Iranian state from the 1980s to the present day. The MLRs we have produced for Iranians provide substantial and robust evidence of torture in Iran and are the source of data for this snapshot study of torture perpetrated by the Iranian government in the lead up to and following the Presidential election in June 2009. We hope the evidence from this study will be of assistance to the UN Special Rapporteur on the human rights situation in Iran in fulfilling his important mandate. This is against the backdrop of presidential elections due in Iran in 2013, during which further human rights abuses are feared by the international community.

Case sample and methodology

41. The current study is focused on patterns of torture perpetrated in the context of the 2009 Presidential election in Iran and the unrest and repression of dissent which followed. It is based on a systematic review and evaluation of 50 cases, selected according to criteria of detention and torture within the relevant date range (January 2009 onwards) and consent to use anonymised cases for research.

42. Data was collected and recorded systematically from 50 MLRs and included details of the case profile, history of detention, specific torture disclosures and the forensic documentation of the physical and psychological consequences of torture, based on a comprehensive clinical examination and assessment process in accordance with Istanbul Protocol standards. The data collected was both quantitative and qualitative in type and was anonymised and aggregated before being analysed; the findings are presented in summary below.

Case profile

43. Of the 50 cases included in this study, 40 were male and 10 female. Forty two cases (84%) were between the ages of 18 and 35 and all identified themselves as heterosexual. Twenty one of the 50 cases were resident in Tehran at the time of detention, followed by seven cases in each of three Kurdish provinces and Shiraz city and three cases in each of Esfahan, Karaj and Ahwaz. The 50 cases comprised 32 (64%) ethnic Persians, ten Kurds, four Azeris, three Bakhtiari and a Lur. Forty cases identified as Muslim. Non-Muslims in the sample included two who identified as Christians (converts in exile), two as Ahl-e Haq, and six professing no religion or specific religious affiliation.

44. Twenty six cases (52%) said they were only politically active from the 2009 election onwards, with another 11 reporting activism or dissent prior to 2009 on issues including ethnic and religious minority rights, freedom of expression and women's rights. Another 13 (26%) claimed never to have been active or dissentient and were detained primarily on the basis of the activities of family members or others and a political opinion imputed to them. Individuals who were politically active only from the 2009 election onwards reported activities including attending pre-election meetings, supporting opposition candidates, disseminating political materials and attending demonstrations. Individuals claiming a prior history of activism had reported writing blogs, compiling and disseminating materials critical of the government, writing political slogans in public and taking part in informal (illegal) discussion groups, amongst other activities. Four Kurdish individuals reported various forms of Kurdish activism ranging from cultural activism to supporting illegal Kurdish organizations.

Arrest and detention patterns

45. Twenty-nine (58%) of the 50 cases were detained most recently in 2009, 14 in 2010 and seven in 2011.¹ While 28 (56%) of all cases were detained only once in 2009-11, others were detained more than once and up to three times before leaving Iran. Some cases also had a history of detention before the events of 2009; 10 had been detained before 2005 and eight had been detained in the period 2005-2009. Some of these cases had suffered repeated detentions during these periods.

Reasons for arrests

46. The majority of cases (27, 54%) were arrested and detained at demonstrations and other protests between 13 June 2009 (the day after the election) and February 2011. Of these cases, many reported being detained arbitrarily when security forces descended upon demonstrators. Others were engaged in more specific activities that might have led to arrest such as: distributing leaflets, assisting others to escape arrest or assault by security forces, assaulting security forces, holding placards, chanting anti-government slogans, wearing green (identified with the opposition) and filming the events. Eight people were arrested for other kinds of activism around the 2009 election and its aftermath and nine because of imputed political opinion and activities of others associated with them, mainly family members. Two cases were detained for imputed religious dissent and four others for non-political offences such as infringement of alcohol laws and behavioral codes.

Detaining authorities and place of detention

47. Eleven of the cases report being detained by the Basij (state militia), ten by Etela'at (state intelligence forces), eight by the police, three by Revolutionary Guards, one by the military, one by the morality forces and 16 by unknown plain clothed agents. In most cases (68%) the state authority that had arrested them and the one that detained and tortured them was thought to be the same. The largest number of cases overall reported being both arrested and detained by Etela'at and the Basij, with a significant number reporting that they were detained by the police (indeed four specific police stations were identified). A small number of other places of detention that were identified (usually on release) included: four prisons (two in or near Tehran), three Etela'at facilities and two Basij bases in various locations around the country. However, 21 people (42%) said that they did not know with certainty which state force they were detained by and the majority (64%) also could not identify the specific place where they were detained, because they were blindfolded en route and/or because it was an unofficial facility and could not be identified.

Due process during arrest and ill treatment en route to detention

48. Of the 50 cases, only four reported being issued with a charge and only one with a warrant at the time of arrest. All 27 people who reported being arrested on a protest or demonstration said that they experienced violence and ill treatment both during arrest and en route to the detention facility. Most described being beaten with batons, sworn at with obscenities and other verbal abuse. Other cases who were arrested from their home or other private address for activities (actual or alleged) connected to the election protests reported similar treatment, with family members being violently treated, subject to threats and verbal abuse and personal property being destroyed or illegally confiscated. Most people (86%), whatever the cause of arrest, reported that they were blindfolded and handcuffed en route to detention; in some cases they were fully hooded and cuffed in stress positions.

49. It should be noted that there is typically a considerable time lag between when a person is detained and when they seek Freedom from Torture's medico-legal report services in the UK. It is therefore likely that evidence of detention and torture from 2010 onwards will increase as MLRs are completed for Iranian cases referred to Freedom from Torture more recently.

Due process during detention

50. All 50 cases reported being held incommunicado and tortured. The majority (80%) described interrogation that was concurrent with torture episodes (sometimes alternating). Most (74%) reported that they could not see their interrogators as they were kept blindfolded and in the majority of cases interrogation appeared to be focused specifically on forcing a confession to actual or alleged offences. These included attending demonstrations, belonging to or being active in illegal political groups, organising protests and involvement in other dissident actions. Interrogation also focused on links with or on the activities of others, including family members. Some, particularly those who were or had been resident abroad, were questioned about links with foreign agents and exiled political groups and activists.

51. Nearly half the cases in the study (48%) said they were forced under torture to sign confessions or statements about future activities; all but three of these had not seen the contents of these documents. Six cases reported refusing to sign confessions despite being tortured with the stated intent of forcing them to do so. In most cases individuals reported being given a conditional release following a confession, while some were transferred to prison, pending formal summons to attend court.

52. In most cases no formal charges were made (88%) and there was no access to legal counsel (96%) or a judicial process (88%). Of the 50, only six cases received charges in front of a judge, all following a confession forced under torture. Of these, only two had access to legal counsel, who had sight of the specific charges. Offences that people reported being accused of during interrogation sessions and formal charges they were threatened with included: 'waging war against God' ('mohareb'), 'insulting Islam', 'insulting the Supreme Leader', 'disturbing the peace', 'participating in political and student assemblies', 'co-operating with anti-revolutionary groups', 'having links with the UK and with foreign groups', 'propaganda against the regime' and 'assaulting an officer', amongst others. Only five people reported being taken to court and one reported being tried in absentia.

53. Eight cases reported being moved to prison after periods of interrogation and torture, three of whom said torture continued in prison. Two cases were released from prison to psychiatric hospitals and at least six others were also transferred from detention to hospital for treatment. All of these cases were eventually able to secure release or to escape with the intervention of family members.

Detention conditions

54. Detention conditions for a significant proportion of cases were extremely poor and in nearly 70% of cases included solitary confinement in a small cell. Half or more cases also reported experiencing unhygienic conditions, poor quality and inadequate food, a hard surface to sleep on with inadequate bedding, no access to natural light and inadequate access to a toilet. The majority of cases received no medical treatment while in detention. Of the eight who were transferred to hospital, three were taken to psychiatric hospitals and the others reported being transferred for treatment following rape and for specialist medical care due to acute injuries to the head, shoulder and knee respectively. Seven others reported access to limited medical treatment in the detention centre, most of whom had injuries arising from sharp force trauma sutured, some without anaesthetic; two of these were also treated for a fracture and a dislocation caused by blunt force trauma. One person reported being treated following rape.

Duration of detention and escape or release

55. More than 70% of the detentions were less than a month and just under half were less than a week in duration. However, a significant number of people were detained for longer, with two cases being detained for more than a year and three cases being detained for 7-12 months. Overall, 57 of the 62 detention episodes in 2009-11 were for six months or less. Eight people were able to secure a conditional release or to escape from detention following transfer to a medical facility and seven cases reported that they escaped from detention rather than being formally released, in most cases with assistance. A further 12 people reported that they were taken blindfolded to unknown locations and released with no explanation, possibly as a result of a bribe, though they reported being unaware of the exact circumstances. Eight people reported that conditional release was granted after the intervention of family members with a variety of bail conditions, including the production of property deeds and money. More than 40% of cases fled Iran within a month and an additional 20% within three months of being released from or escaping their most recent detention (note that in many cases this was not the first period of detention). Most of the individuals left Iran within a year of being released, with a small number remaining in Iran for up to two years and two people remaining for more than two years before eventually being forced to seek protection abroad.

Pattern of torture episodes

56. More than half the cases (58%) said that they were interrogated and tortured in a room different from their detention cell, although some were also beaten, raped and otherwise ill-treated in their cell. Four people said they were taken to a room specifically for torture where there were hooks and other devices in place for suspension. At least six others said that torture and interrogation occurred in their cell, while for the remainder this information was not recorded.

57. The authorities responsible for interrogation and torture in these cases appeared intent on ensuring that they could not be identified by, in the majority of cases, keeping people blindfolded or hooded whenever they were out of their cells, with the likely additional intent of increasing their fear, disorientation and suffering. A few reported that their blindfolds were removed for certain episodes of torture or interrogation but on most of these occasions their captors were not identifiable. Only two people reported seeing uniformed personnel in the detention facility, in one case wearing green and in the other, dark blue uniform. Some people described being aware that different perpetrators, usually identified by their voices, were coming and going or were involved in different ways in their torture and interrogation, despite not being able to see them in most cases.

58. In 34% of cases people reported being tortured at least daily and sometimes several times a day in detention, while for 15 cases the frequency of torture was not recorded. Eight people reported being subjected to a limited number of episodes of torture (1-3) during their detention, though the duration of detention was relatively short in these cases. The remaining 10 cases reported no regular pattern and said that they could not predict when they would be taken for torture or interrogation episodes. In these cases the interval appeared to range from successive days, to every few days, to monthly or less, with the frequency reducing over time where the period in detention was lengthy.

Specific forms of torture disclosed

Methods of physical torture

59. Methods of physical torture described by the 50 cases and documented in the MLR included: blunt force trauma including beating, whipping and assault (100% of cases); sexual torture including rape, molestation, violence to genitals and penetration with an instrument (60%); suspension and stress positions (64%); use of water (32%); sharp force trauma including use of blades, needles and fingernails (18%); burns (12%); electric shock (10%); asphyxiation (10%) and pharmacological or chemical torture (8%). Of the cases sampled, 60% of females and 23% of males reported rape.

60. The main forms of blunt force trauma consisted of repeated and sustained assault by kicking, punching, slapping and of beatings with a variety of blunt instruments including truncheons, cables, whips, batons, plastic pipes, metal bars, gun butts, belts and handcuffs. Пострадавшие сообщали о физическом насилии и нанесении ударов по всем частям тела, но в большинстве случаев по голове, лицу, рукам, ногам и спине. В процессе избиения большинству людей завязывали глаза, и многие были ограничены в движении и поэтому не могли обороняться или защищаться.

61. Seven people were burned, some repeatedly and most with heated metal objects but also with lighted cigarettes or caustic substances. All were blindfolded and restrained and described intense pain. Most of the nine people subjected to sharp force trauma were cut with sharp or bladed instruments; two of these were cut during sexual torture, one by the fingernails of the man who raped him and the other by a blade when he attempted to resist assault. Electric shocks were administered in five cases to the genitals, hands and feet, legs, nipples and buttocks, by electrodes or 'clips' or some form of 'baton'. In one case the person was shocked concurrently with sexual torture.

62. Of the 32 cases subjected to positional torture, 16 were suspended by a variety of techniques, including upside down or with wrists bound behind the body, from hooks in the ceiling or bars on the wall. A wide variety of forced or stress positions were also described in 11 cases, apparently designed to humiliate and to produce a powerful psychological response as well as severe physical discomfort and pain. Many described being suspended and restrained in stress positions while being beaten and otherwise tortured, as well as being interrogated. In some cases, restraint appears to have been designed to facilitate the administration of a particular form of torture, such as burning, electric shock, asphyxiation or sexual torture. A small number reported the use of asphyxiation techniques, including the repeated submersion of the head in water or contaminated water containing urine and faeces. One person was 'water-boarded' on at least five occasions. Three people were given medication by force, described as mind and mood altering and extremely distressing.

63. Given the high levels of shame and stigma attached to rape and sexual assault for men and for women, significant under-disclosure of sexual torture is highly likely among the cases in this sample. Despite this, 60% of men and women in the sample reported sexual torture including rape, molestation, violence to genitals and penetration with an instrument. Six of the 10 women experienced sexual torture. All were raped in the interrogation room or in their cell or both, all on more than one occasion, some many times and all by two or more people. Disclosure of rape in all cases was extremely problematic and clinicians recorded the intense psychological distress and flashback symptoms experienced by these women in talking about sexual torture. In some cases, disclosure was only possible after extensive counselling and in some the clinician reported being unable to facilitate a full disclosure due to the high risk of re-traumatisation. Four of the six women disclosed that they had also been subjected to sexual humiliation including forced nakedness (with clothing being violently removed), verbal abuse of an extreme sexual nature and molestation. All described being forcibly restrained while the rape and sexual

assault was taking place and most were treated with extreme violence; at least four were rendered unconscious.

64. Of the twenty-four men who disclosed sexual torture, nine were subjected to rape and a further five to penetration with instruments. In some cases several perpetrators were present and participating, in the cell or in the interrogation room; all cases were forcibly restrained. Those cases who reported rape and anal penetration described brutal attacks during which they were penetrated, sometimes repeatedly, including with objects such as batons and bottles. Two other cases reported violent assault to their genitals, while a further eight described being sexually molested while being verbally abused and threatened with penetration or rape. In all cases clinicians recorded observing high levels of shame and ongoing psychological distress and significant difficulty in disclosure.

Methods of psychological and environmental torture

65. Psychological and environmental forms of torture, which were highly prevalent in this case sample, included but were not limited to humiliation (40 cases), solitary confinement (34), verbal abuse (32), threat of death (22), threat to family (15), sleep deprivation (12), and mock executions (7).

66. Psychological forms of torture included the extensive and persistent use of humiliation in most cases, particularly verbal abuse and profanities directed towards the individual or members of their family (especially female family members). Being forced to perform humiliating acts (most but not all with a physical element causing pain and physical stress) and enforced nakedness or removal of clothing were also prevalent across the cases, with clinicians widely reporting the strong psychological impact of this treatment.

67. Threats, particularly of further or different forms of torture, of death and of violence to family members, were reported in 76% of cases and used to induce terror and enforce compliance, particularly to force a confession. Five people reported being given false information that their family members had died or were critically ill, or that they had been detained and tortured and had confessed to an alleged offence. Seven cases were subjected to a mock execution, where they believed that the threat of death would be imminently carried out and the same number reported being forced to witness violence or harm to others in detention, including rape. Many cases (34%) described being exposed to the sounds of others being tortured or in distress in detention. While many cases reported the use of threats as well as torture to induce them to give information about others, in most cases they had no information or refused to give it. Four people said that they were eventually forced to give limited information about or name family members and associates.

68. The most prevalent form of environmental torture was the use of solitary confinement (68% of cases), in small cells, mostly throughout the entire detention. While the duration of solitary confinement was between a week and a month in the majority of cases, some were detained in this condition for several months and at least two cases for more than a year. Twelve people reported that they were prevented from sleeping or that their sleep was deliberately interrupted throughout the detention by guards banging on their cell doors, dousing them in cold water or taking them for interrogation as soon as they fell asleep. Others were kept awake by constant bright light in their cell.

Forensic evidence and psychological impact of torture

Forensic evidence of torture

69. Forty-one of cases (82%) had forensic evidence of physical trauma documented in their MLRs in the form of lesions (including scars) 2 arising from torture in detention in 2009-2011. MLRs for the other nine cases specifically focused on the psychological signs and symptoms of torture and in four cases were prepared by the person's treating clinician as examination by an independent doctor was not deemed clinically appropriate. Chronic pain symptoms, mostly attributed to blunt force, positional and sexual tortures, were also reported in 48% of cases and nine cases documented fractures resulting from torture as described. Of the 50 cases sampled 17 (34%) had up to five lesions attributed to torture, while 11 cases had significantly more. Four people had a very large number of lesions (more than 20) or groups of numerous individual lesions assessed together in relation to their consistency with common attributed causes of torture. In all cases where a physical examination was conducted and lesions as well as other signs and symptoms of physical trauma were documented, those attributed to torture were clearly differentiated by clinicians and the individuals themselves, from those with a non-torture attribution.

70. The form of torture that produced the largest number of lesions overall was blunt force trauma; more than 60% of cases had some or numerous lesions attributed to this cause. Freedom from Torture clinicians, using Istanbul Protocol guidelines to describe the level of consistency of the physical findings with the attributed cause of torture, found that in 26 cases there were lesions assessed to be 'diagnostic', 'typical' or 'highly consistent' of blunt force trauma as described by the individual (with no other possible cause, few or a few other possible causes). It should be noted that although used in all cases in this sample, blunt force trauma very often does not produce enduring physical evidence, depending on factors including the force of the blow, the part of the body hit, the length of time since infliction, whether the skin was broken and the healing process. It is also routinely observed by clinicians that while individual scars and groups of scars are assessed for their 'level' of consistency with the attributed cause in line with the Istanbul Protocol, '...Ultimately, it is the overall evaluation of all lesions and not the consistency of each lesion with a particular form of torture that is important in assessing the torture story...'

71. All seven cases that reported being burned had lesions assessed by the clinicians as being 'diagnostic', 'typical' or 'highly consistent' of this form of torture. Similarly most of the sharp force trauma scars were assessed as having this high level of consistency with the ascribed cause of torture. Physical evidence assessed as 'typical' or 'highly consistent' of positional torture was documented in seven cases and consisted of ligature or shackle scars and damage to the shoulders or wrists including dislocation, chronic pain and restriction of movement. Ten cases manifested physical symptoms associated with rape and sexual torture including anal bleeding and pain, vaginal bleeding and discharge, pain and swelling in the genitals, lower abdominal pain, pain on passing urine and sexual dysfunction of various kinds.

72. According to available information, 36 cases (72%) had either been referred to or had been medically treated by statutory health care providers for acute and chronic physical symptoms associated with torture in detention. In most cases treatment had occurred in the UK, although a few people had also been treated in Iran immediately on release from detention. Many people were treated for chronic pain symptoms, but others had been referred for acute injuries or symptoms related to these. Most of those who had been raped had either been screened for sexually transmitted diseases or were referred for such screening.

Psychological impact of torture

73. Psychological findings for the 50 cases in this study included 45 people (90%) with symptoms of Post Traumatic Stress Disorder (PTSD) related to the history of torture in detention. Of these, 32 (64% overall) had symptoms reaching the diagnostic threshold according to the ICD-10 Classification of Mental and Behavioural Disorders. In addition, ongoing symptoms of depression directly related to the history of detention and torture were reported by 42 people (84%), of which 27 (54% overall) had symptoms reaching the diagnostic threshold for depression. According to available information, 39 cases (78%) were in treatment for depression and/or PTSD symptoms at the time of the documentation process, receiving medication and/or psychological therapies from statutory health care providers. A total of 11 cases were receiving treatment services from Freedom from Torture during the period when their MLR was being prepared.

74. Signs and symptoms associated with PTSD were reported and observed to a very high level across the sampled cases and included flashbacks (84%) and intrusive memories and thoughts (68%) where traumatic events are repeatedly re-experienced even when the individual is awake and conscious. Recurrent nightmares including elements of the traumatic events in actual or symbolic form and fear and severe anxiety responses to cues that trigger an association with the trauma were reported and/or observed during clinical sessions (94% and 56% respectively). Other typical symptoms included avoidance of thoughts, feelings and activities associated with the trauma, signs of which were observed in half the cases (50%). Some people also reported and demonstrated a marked emotional restriction or dissociation when recalling events related to their torture and a difficulty recalling these events (20%). A marked diminished interest, detachment and social withdrawal was also documented in 62% of cases, while almost all reported that they had difficulties sleeping (96%).

75. Other depressive features of PTSD and depression signs and symptoms documented in these cases included a persistently low mood in most cases (80%), increased fatigue (38%), as well as diminished appetite (60%). Difficulties with concentration and recall and scattered thoughts were also commonly reported and observed (70%), while feelings of worthlessness and guilt and a bleak or pessimistic view of the future were very commonly expressed (56%). Some individuals, particularly those who were raped, expressed a feeling of being irreparably damaged and a sense of their self identity having been permanently altered as a result of the torture, with devastating impact. Particular psychological responses to sexual torture and rape documented in those cases subjected to this included: intense and overwhelming feelings of shame; feelings of anger towards the abuser and/or internalised anger expressed as self hatred; fear and severe anxiety symptoms either generalised or related to those who remind the person of their abuser; avoidance of anything associated with the trauma, including being unable to remember anything or remember details of what occurred or to make a full disclosure; social withdrawal and difficulty making relationships with others, especially men; sexual dysfunction; suicidal ideation, self harm and suicide attempts.

76. Overall twenty seven people (54%) in this case sample expressed ideas of self harm or of suicide during their assessment process that were directly related to their experiences of detention and torture in Iran and their ongoing symptoms of PTSD and depression arising from this trauma, as well as their experience of seeking protection in the UK in some cases (particularly the fear of removal). Ten people had indeed carried out acts of self harm (20%) and six had made suicide attempts (12%), some in Iran but mostly in the UK following flight. Some individuals had made several attempts and were considered to be at continued risk of suicide at the time of examination.

Overall conclusions on the clinical findings – congruence with attribution of torture

77. In their clinical opinion and concluding observations for the MLRs in the 50 sampled cases, examining clinicians drew together the salient elements of the account of detention and torture and the clinical evidence which may or may not have supported this history. This included: summary of the history and torture methods described; physical findings including lesions and their consistency with the attributed cause of torture, or lack of physical findings with clinical reasons; presence of lesions attributed by the person to other causes (non-torture), demonstrating no attempt to embellish the account; psychological findings, including symptoms of PTSD and depression related or unrelated to the history of detention and torture, with clinical reasons; mode of narration of the history including demeanour and affect, level of detail and consistency of the account or lack of these, with clinical reasons and the possibility of fabrication or embellishment of the account of torture, or of alternative explanation for the clinical evidence. Clinicians in all 50 cases found there to be sufficient physical and/or psychological evidence to support the account given and an overall congruence between the clinical findings and the history of detention and torture in Iran in the given period.

Приложение II

[English only]

Journalists currently imprisoned in the Islamic Republic of Iran

Name	Charges	Date of arrest	Sentence	Details		
				Prison	Conditions of detention	Health condition
Adnan Hassanpour	Anti-state activities	25-Jan-2007	15 years prison, originally sentenced to death	Sanandaj Prison	N/A	N/A
Mohammad Seddigh Kaboudvand	Acting against national security, engaging in propaganda against the state	01-Jul-2007	11 years prison	Evin Prison	N/A	Heart and health problems
Mojtaba Lotfi	Spreading anti-state information, publishing the views of Ayatollah Hossein-Ali Montazeri	08-Oct-2008	4 years prison, followed by exile	Exiled in Ashtian	N/A	N/A
Hossein Derakhshan	Spying for Israel	Nov-2008	19 years prison, 5 year ban on "membership in political parties and activities in the media"	Evin Prison	With periods of solitary confinement	N/A
Ahmad Zaid-Abadi	Political activity	Jun-2009	6 years prison, 5 years of exile, lifetime ban on political activity	Rajaei Shahr Prison	N/A	N/A
Kayvan Samimi	N/A	14-Jun-2009	6 years prison, 15 year ban on political, social, and cultural activities	Rajaei Shahr Prison	N/A	Worsening health conditions
Bahman Ahmadi Amouee	N/A	19-Jun-2009	5 years prison, 34 lashes	Rajaei Shahr Prison	Wife also a journalist and currently in prison	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>		
				<i>Prison</i>	<i>Conditions of detention</i>	<i>Health condition</i>
Issa Saharkhiz	Participation in riots, encouraging others to participate in riots, insulting the supreme leader	03-Jul-2009	3 years prison, 5 year ban on political and journalistic activities, 1 year ban on foreign travel	Evin Prison	N/A	Heart condition
Massoud Bastani	Propagating against the regime, congregating and mutinying to create anarchy	05-Jul-2009	6 years prison	Rajae Shahr Prison	Periods of solitary confinement. Wife also currently in prison on anti-state charges	N/A
Mohammad Davari	Propagating against the regime, disrupting national security (stems from reporting on the rape of inmates at Kahrizak Detention Center)	05-Sep-2009	5 years prison, with an additional year for participating in the 2006 teacher protests	Evin Prison	N/A	Heart condition
Saeed Matin-Pour	Relations with foreigners, propagating against the regime	12-Jul-2009	8 years prison	Evin Prison	Long periods of solitary confinement	Deteriorating health
Mehdi Mahmoudian	Mutiny against the regime, and for his role in documenting rape and abuse of detainees at Kahrizak Detention Center	16-Sep-2009	5 years prison	Rajae Shahr Prison	Abuse from prison official	Worsening health conditions, had to be treated for abuse from prison officials
Seyed Hossein Ronaghi Maleki	Anti-state and conspiracy activities	13-Dec-2009	15 years prison	Evin Prison	N/A	Kidney problems
Abolfazl Abedini Nasr	Anti-state activities, contact with enemy states	03-Mar-2010	11 years prison, with an additional year for propagating against the regime	Evin Prison	N/A	N/A

Name	Charges	Date of arrest	Sentence	Details		
				Prison	Conditions of detention	Health condition
Siamak Ghaderi	Propagating against the regime, creating public anxiety, spreading falsehoods, cooperating with homosexuals	27-Jul-2010	4 years prison, 60 lashes	Evin Prison	N/A	N/A
Mohammad Reza Pourshajari	Propagating against the regime, insulting the supreme leader	12-Sep-2010	3 years prison, with an additional year for blasphemy charges	Ghezel Hesar Prison	N/A	N/A
Arash Honarvar Shojaei	Acting against national security, espionage, cooperation with foreign embassies	28-Oct-2010	4 years prison, 50 lashes	Evin Prison	Seizure in custody	Suffered heart attack
Fereydoun Seydi Rad	Anti-state activities, propagating against the regime (connected to taking part in a 2010 protest and attending the 2009 funeral of Ayatollah Hossein-Ali Montazeri)	02-Mar-2011	3 years prison	Evin Prison	43 days solitary confinement after arrest	N/A
Alireza Rajaei	Acting against national security, propagating against the regime	23-Apr-2011	7 years prison	Evin Prison	N/A	N/A
Mehrdad Sarjoui	Cooperating with enemy states	Jul-2011	10 years prison	Evin Prison	N/A	N/A
Alireza Behshti Shirazi	Acting against national security	10-Jul-2011	5 years prison	Evin Prison	N/A	N/A
Ahmadreza Ahmadpour	Anti-state charges (stemming from a letter he wrote to U.N. Secretary General protesting rights abuses)	18-Jul-2011	3 years prison, 10 years exile, defrocking, and deprivation of any clerical position	Yazd Prison	N/A	Worsening respiratory illness and cardiac problems

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>		
				<i>Prison</i>	<i>Conditions of detention</i>	<i>Health condition</i>
Saeed Jalalifar	Propaganda against the regime, assembly and collusion with the intent to act against national security	31-Jul-2011	3 years prison	Evin Prison	N/A	N/A
Morteza Moradpour	Propagating against the Islamic Republic of Iran, mutiny, and illegal congregation	26-Aug-2011	3 years prison	Tabriz Central Prison	N/A	N/A
Omid Behroozi	N/A	05-Sep-2011	N/A	Evin Prison	N/A	N/A
Reza Entessari	N/A	05-Sep-2011	N/A	Evin Prison	N/A	N/A
Amir Eslami	N/A	05-Sep-2011	N/A	Evin Prison	N/A	N/A
Afshin Karampour	N/A	05-Sep-2011	N/A	Evin Prison	N/A	N/A
Hamid Moradi	N/A	05-Sep-2011	N/A	Evin Prison	N/A	N/A
Farshid Yadollahi	N/A	05-Sep-2011	N/A	Evin Prison	N/A	N/A
Saeed Madani	N/A	07-Jan-2012	N/A	N/A	N/A	N/A
Saeed Razavi Faghih	Propagating against the regime	17-Jan-2012	4 years prison	Evin Prison	N/A	Suffered a heart attack in custody

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>		
				<i>Prison</i>	<i>Conditions of detention</i>	<i>Health condition</i>
Kasra Nouri	Propagating against the regime, having unlawful contact with Radio Farda, creating public anxiety, publishing falsehoods	14-Mar-2012	1 year prison	Shriaz Intelligence Detention Center	N/A	Developed respiratory problems in custody
Reza Ansari Rad	Propagating against the regime	03-May-2012	1 year prison	Evin Prison	Seizures in custody	In poor physical condition, suffered epileptic
Mahsa Amrabadi	Propaganda against the regime	09-May-2012	1 year prison	Evin Prison	Husband is also a journalist and currently in prison	N/A
Fariborz Raisdana	Propagating against the regime	21-May-2012	1 year prison	Evin Prison	N/A	N/A
Rahman Bouzari	Propagating against the regime	Jun-12	2 years in prison, 74 lashes	N/A	N/A	N/A
Said Moghaneli	Propagating against the regime	26-Jun-2012	6 months prison	Tabriz Prison	N/A	N/A
Nassour Naghipour	Anti-state charges related to his work in documenting violations of human rights	09-Jul-2012	7 years prison	Evin Prison	N/A	N/A
Zhila Bani-Yaghoub	Propagating against the regime, insulting the president (for articles she wrote during the June 2009 contested presidential elections)	02-Sep-2012	1 year prison, 30-year ban on practicing journalism	Evin Prison	Husband is also a journalist and currently in prison	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>		
				<i>Prison</i>	<i>Conditions of detention</i>	<i>Health condition</i>
Shiva Nazar Ahari	Moharebeh ("waging war against God), propagating against the regime, acting against national security	08-Sep-2012	4 years prison, 74 lashes	Evin Prison	N/A	N/A
Faezeh Hashemi Rafsanjani (daughter of former President Akbar Hashemi Rafsanjani)	Propagating against the regime	22-Sep-2012	6 months prison, 5-year ban on political, cultural, and press activities	Evin Prison	N/A	N/A
Ali Akbar Javanfekr	Publishing content contrary to Islamic standards, publishing obscene content	24-Sep-2012	6 months prison, 3-year ban on press activities	Evin Prison	N/A	N/A
Mehdi Khazali	Insulting the supreme leader	30-Oct-2012	14 years prison, 10 years exile, 90 lashes	Evin Prison	Severe injuries during arrest	Suffered heart attack in custody
Alireza Roshan	Assembly and collusion with the intent to disrupt national security, cooperation with the Majzooban-e Noor news website	18-Nov-2012	1 year prison, 4 year suspended term	Evin Prison	N/A	N/A

Приложение III

[English only]

Bahá'ís currently imprisoned in the Islamic Republic of Iran as at 3 January 2013

Name	Charges	Date of arrest	Sentence	Details			
				City of arrest	Prison	Date of release	Date tried/ sentenced
Mahvash Shahriari Sabet	Three charges on religious grounds (“forming an illegal cult”), Three charges related to “espionage” and “acting against national security”	05-Mar-2008	20 years’ imprisonment	Mashhad (Razavi Khorasan)	Tehran (Evin)	N/A	Trial ended 14-Jun-2010
Fariba Kamalabadi Taefi	Three charges on religious grounds (“forming an illegal cult”). Three charges related to “espionage” and “acting against national security”	1) 26-Jul-2005 2) 14-May-2008	20 years’ imprisonment	1) Mashhad 2) Tehran (Tehran)	Tehran (Evin)	1) 19-Sep-2005 2) N/A	Trial ended 14-Jun-2010
Jamaloddin Khanjani	Three charges on religious grounds (“forming an illegal cult”). Three charges related to “espionage” and “acting against national security”	1) 25-Sep-2007 2) 14-May-2008	20 years’ imprisonment	1) Isfahan (Isfahan) 2) Tehran (Tehran)	Gohardasht 9-Aug-2010	1) 01-Oct-2007 2) N/A	Trial ended 14-Jun-2010

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Afif Naimi	Three charges on religious grounds (“forming an illegal cult”). Three charges related to “espionage” and “acting against national security”	14-May-2008	20 years’ imprisonment	Tehran (Tehran)	Gohardasht	N/A	Trial ended 14-Jun-2010
Saeid Rezaie Tazangi	Three charges on religious grounds (“forming an illegal cult”). Three charges related to “espionage” and “acting against national security”	14-May-2008	20 years’ imprisonment	Tehran (Tehran)	Gohardasht	N/A	Trial ended 14-Jun-2010
Behrouz Azizi Tavakkoli	Three charges on religious grounds (“forming an illegal cult”). Three charges related to “espionage” and “acting against national security”	1) 26-Jul-2005 2) 14-May-2008	20 years’ imprisonment	1) Mashhad; 2) Tehran (Tehran)	Gohardasht	1) 15-Nov-2005 2) N/A	Trial ended 14-Jun-2010
Vahid Tizfahm	Three charges on religious grounds (“forming an illegal cult”). Three charges related to “espionage” and “acting against national security”	14-May-2008	20 years’ imprisonment	Tehran (Tehran)	Gohardasht	N/A	Trial ended 14-Jun-2010

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Mohammad Reza Kandi	Posing a threat to the holy regime of the Islamic Republic by teaching Baha'is ideas through communication with the usurper country of Israel	1) 09-Apr-2008 2) 19 or 25-Apr-2009	1) 7 months' imprisonment	Mahforouzak (Mazandaran)	N/A	1) 13-Apr-2008 2) N/A	25-Dec-2008
Alibakhsh Bazrafkan	Plotting overthrow, acting against national security and propaganda against the regime	31-Oct-2009	2.5 years' imprisonment and 5 years of internal exile	Yasouj (Kohgiluyeh and Boyer-Ahmad)	Yasouj	N/A	07-Dec-2009
Manijeh Nasrollahi (Monzavian)	Acting against national security through propagandist activity in the interests of groups and populations hostile to the regime related to Baha'is and membership in illegal groups and populations related to Bahá'ís including the group of Khademin of Semnan with the post of secretary and the education committee	1) 17-Jun-2009	3.5 years' imprisonment (3 + .5) and confiscation of documents and materials in connection with the administrative institutions of Bahaism	Semnan (Semnan)	Tehran (Evin) 27-Feb-2010	1) 30-Jun-2009 2) N/A	1) 28-Aug-2009 2) Verdict upheld on appeal (signed 25-Jan-2010)

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Rozita Vaseghi	N/A	1) 04-Aug-2005	1) 5 years' imprisonment; Sentence upheld and 2 years added on appeal	Mashhad (Razavi Khorasan)	Mashhad	1) 21-Aug-2005	1) 25-Oct-2009
		2) 16-Mar-2010	2) 5 years' imprisonment on separate charge			2) N/A	2) Appeal
Nahid Ghadiri	N/A	1) 04-Aug-2005	1) 5 years' imprisonment; Sentence upheld on appeal	Mashhad (Razavi Khorasan)	Mashhad	1) 21-Aug-2005	1) 25-Oct-2009
		2) 16-Mar-2010	2) 5 years' imprisonment on separate charge = 10 years total			2) N/A	2) Appeal
Davar Nabilzadeh	N/A	1) 19-Aug-2005	1) 5 years' imprisonment	Mashhad (Razavi Khorasan)	Mashhad	1) 28-Sep-2005	1) 25-Oct-2009
		2) 13-Jul-2010	2) Sentence upheld on appeal			2) N/A	2) Appeal
Jalayer Vahdat	N/A	1) 04-Aug-2005	1) 5 years' imprisonment	Mashhad (Razavi Khorasan)	N/A	1) 28-Aug-2005	1) 25-Oct-2009
		2) 26-Jan-2009	2) Sentence upheld on appeal			2) 12-May-2009	2) Appeal
		3) 24-Oct-2010				3) N/A	
Sima Eshraghi (Aghdaszadeh)	N/A	1) 06-Aug-2005	1) 5 years' imprisonment	Mashhad (Razavi Khorasan)	Mashhad	1) Unknown	1) 25-Oct-2009
		2) 26-Jan-2009	2) Sentence upheld on appeal			2) 12-May-2009	2) Appeal
		3) 24-Oct-2010				3) N/A	

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Siamak Ighani	Membership in illegal groups and gatherings related to the Baha'is especially "acceptance of post of chairperson for the Semnan Khademin. Engaging in propaganda against the regime and for the benefit of the Baha'is	1) 27-Apr-2009 2) 6-Nov-2010	1) 3 years' imprisonment upheld on appeal 2) N/A	Semnan (Semnan)	Semnan	1) 2-May-2009 2) N/A	Trial: 30-Jun-2009 Appeal: Oct-2010
Feizollah Rowshan	N/A	1) 01-Nov-2006 2) 18-Nov-2007 3) 06-Dec-2008 4) 15-Jan-2011	1 year's imprisonment and 4 years internal exile to Damghan. Ordered to go to Bijar. Remaining internal exile changed to additional 6 months' imprisonment in Sari.	Sari (Mazandaran)	Sari	1) 01-Jan-2007 2) 30-Apr-2008 3) 20-May-2009 4) N/A	1) 24-Apr-2007; 19-Aug-2007 2) Obtained conditional release Began exile 26 Jul-2008 in Damghan
Farhad Amri	N/A	01-Jan-2011	N/A	Mashhad suburb (Razavi Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Shahin Shafaie	N/A	05-Feb-2011	N/A	Ghaemshahr (Mazandaran)	N/A	N/A	N/A
Badiollah Lohrasb	N/A	21-Feb-2011	N/A	Motel Ghou (Salman Shahr, Mazandaran)	N/A	N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Peyman Kashfi	"Membership in an anti-Islamic group and propaganda against the regime"	1) 19-Oct-2009 2) 13-Feb-2011	4 years' imprisonment	Tehran (Tehran)	Evin	1) Nov/Dec-2009 2) N/A	1) 15-Jun-2010
Afshin Safaieyan	N/A	27-Feb-2011	N/A	Nasim Shahr, Saveh suburb (Markazi)	N/A	N/A	N/A
Mesbah Monghate	N/A	18-Mar-2011	N/A	Tehran (Tehran)		N/A	N/A
Sara Mahboubi	N/A	1) 24-Jun-2010 2) 9-Apr-2011	N/A	Sari (Mazandaran)	Sari	1) 18-07-2010 2) N/A	N/A
Behzad Zabihi	N/A	1) 22-Feb-2011 2) 10-Apr-2011	N/A	Sari (Mazandaran)	Sari	1) 26-Feb-2011 2) N/A	N/A
Vesal Mahboubi	N/A	25-Apr-2011	N/A	Sari (Mazandaran)	N/A	N/A	N/A
Kamran Mortezaie	"Membership of the deviant sect of Baha'ism, with the goal of taking action against the security of the country, in order to further the aims of the deviant sect and those of organizations outside the country".	22-May-2011	5 years' imprisonment	Tehran (Tehran)	Gohardasht	N/A	25-Sep-2011 17-Oct-2011

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/sentenced</i>
Noushin Khadem	“Membership of the deviant sect of Baha’ism, with the goal of taking action against the security of the country, in order to further the aims of the deviant sect and those of organizations outside the country”.	22-May-2011	4 years’ imprisonment	Tehran (Tehran)	Gohardasht	N/A	27-Sep-2011
Mahmoud Badavam	“Membership of the deviant sect of Baha’ism, with the goal of taking action against the security of the country, in order to further the aims of the deviant sect and those of organizations outside the country”.	22-May-2011	4 years’ imprisonment	Tehran (Tehran)	Gohardasht	N/A	27-Sep-2011
Ramin Zibaie	“Membership of the deviant sect of Baha’ism, with the goal of taking action against the security of the country, in order to further the aims of the deviant sect and those of organizations outside the country”.	22-May-2011	4 years’ imprisonment	Karaj (Alborz)	Gohardasht	N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/sentenced</i>
Farhad Sedghi	“Membership of the deviant sect of Baha’ism, with the goal of taking action against the security of the country, in order to further the aims of the deviant sect and those of organizations outside the country”.	22-May-2011	4 years’ imprisonment	Karaj (Alborz)	Gohardasht	N/A	20-Sep-2011
Riaz Sobhani	“Membership of the deviant sect of Baha’ism, with the goal of taking action against the security of the country, in order to further the aims of the deviant sect and those of organizations outside the country”.	14-Jun-2011	4 years’ imprisonment	Tehran (Tehran)	Gohardasht	N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/sentenced</i>
Behfar Khanjani	Forming groups and membership in groups and assemblies with intention to disturb the national security; Activity against national security through propaganda against the regime; Use, possession, and distribution of 63 illegal compact discs containing appalling and offensive material.	1) 05-Jan-2010 2) 21-Jun-2011	4 years' imprisonment	Mashhad (Razavi Khorasan)	Semnan	1) 02-Mar-2010 2) N/A	1) 26 Sep 2007 2) 04-May-2010 6-Feb-2012. Appeal denied
Sanaz Tafazoli	N/A	27-Jun-2011	N/A	Mashhad (Razavi Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Nika Barazandehniya	N/A	N/A	N/A	Isfahan (Isfahan)	N/A	N/A	N/A
Jila Rezvani (Ghanei)	N/A	06-Jul-2011	N/A	Mashhad (Razavi-Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Saideh Foroughi (Negari)	N/A	06-Jul-2011	N/A	Mashhad (Razavi-Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Mitra Azmayandeh	N/A	03-Jul-2011	N/A	Isfahan (Isfahan)	N/A	N/A	N/A
Hajir Septo	N/A	11-Jul-2011	N/A	Kata (Kohgiluyeh and Boyer-Ahmad)	Yasouj	N/A	22-May-2011

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Samin Ehsani	N/A	17-Aug-2011	N/A	Tehran (Tehran)	N/A	10-Sep-2011*	N/A
Afshin Heyratian	N/A	03-Jun-2010	4 years' imprisonment	Tehran (Tehran)	Evin	21-Jun-10	N/A
Emamgholi Behamin	N/A	24-Aug-2011	N/A	Kata (Kohgiluyeh Boyer Ahmad)	N/A	N/A	N/A
Janali Rasteh	N/A	24-Aug-2011	N/A	Kata (Kohgiluyeh Boyer Ahmad)	N/A	N/A	N/A
Kamran Rahimian	Using falsely obtained degrees, illegal counselling, running illegal classes, defrauding the public	14-Sep-2011	4 years' imprisonment	Tehran (Tehran)	Gohardasht around 5-Jan-2012	N/A	N/A
Hassanali Delavarmanesh	N/A	04-Sep-2011	N/A	Kata (Kohgiluyeh Boyer Ahmad)	Yasouj	N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Afshin Ighani	Formation of a group and membership in illegal groups and assemblies with the intention of disturbing national security, Actions against national security through propaganda against the regime [and in support of anti-regime groups], i.e., propaganda for the perverse sect of Bahaism.	1) 18-May-2005 2) 05-Jan-2010 3) Sep-2011	4 years' 3 months' 1 day's imprisonment	Semnan (Semnan)	Semnan	1) 20-May-2005 2) 28-Feb-2010 3) N/A	05-May-2010*
Didar Raoufi	N/A	1) 14-Jan-2009 2) 16-Oct-2011	3 years' imprisonment	Tehran (Tehran)	Evin	1) 11-Mar-2009 2) N/A	12-Feb-2011
Sousan Badavam (Farhangi)	N/A	23-Oct-2011 or 24-Oct-2011	N/A	Rasht (Gilan)	N/A	N/A	N/A
Nadia Asadian (Abdu'l-Hamidi)	N/A	23 or 24-Oct-2011	N/A	Rasht (Gilan)	N/A	N/A	N/A
Shiva Kashaninejad (Samiian)	N/A	23 or 24-Oct-2011	N/A	Rasht (Gilan)	N/A	N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Anvar Moslemi	N/A	1) 22-Nov-2008	1) 1 year's imprisonment	Sari (Mazandaran)	Sari	1) 14-Dec-2008	7-Jun-2009
		2) 3 or 5-Aug-2009	2) 300,000 túman fine			2) 09-Sep-2009	
		3) 12-Nov-2011				3) N/A	
Shahnam Golshani	N/A	30-Jan-2012	N/A	Shiraz (Fars)	N/A	N/A	N/A
Shahrokh Taef	N/A	1) 06-Mar-2005	4 years' imprisonment sentence upheld in appeals court	1) Tehran (Tehran)	Evin	1) 06-Jun-05	NA
		2) 14-Jan-2009		2) Tehran		2) 17-Mar-09	
		3) Jan-2012		3) Tehran		3) N/A	
Foad Khanjani	N/A	27-Apr-2010	4 years' imprisonment	Tehran (Tehran)	Evin	08-May-10	N/A
Payam Taslimi	N/A	03-Feb-2012	N/A	Shiraz (Fars)	Ministry of Intelligence detention centre to Adelabad prison 20-Mar-2012	N/A	N/A
Semitra Momtazian	N/A	05-Feb-2012	N/A	Shiraz (Fars)	Ministry of Intelligence detention centre to Adelabad prison 20-Mar-2012	N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Naghmeh Zabihian	N/A	17-Feb-2012	6 months' imprisonment	Mashhad (Razavi Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Shahram Chiniyan Miandoab	N/A	1) 01-Mar-2009 2) 15-Jan-2012	8 years	Hassanabad (Tehran)	Evin	1) 03-Mar-2010 2) N/A	N/A
Negar Malekzadeh	Co-organizing junior youth exhibit	02-Apr-2012	6 months' imprisonment	Mashhad (Razavi Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Iqan Shahidi	N/A	03-Mar-2010	5 years' imprisonment	Kermanshah (Kermanshah)	Gohardasht	11-May-2010	N/A
Shahram Mokhtari	N/A	24-Apr-2012	N/A	Birjand (South Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Atiyeh Anvari	N/A	20-May-2012	N/A	Isfahan (Isfahan)	N/A	N/A	N/A
Sholeh Afshari	N/A	15-May-2012	N/A	Vila Shahr, Najafabad (Isfahan)	N/A	N/A	N/A
Mona Pour Pir Ali	N/A	15-May-2012	N/A	Najafabad (Isfahan)	N/A	N/A	N/A
Mohammad Hosein Nakhaei	N/A	13-May-2012	N/A	Birjand (South Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Saeed Azimi	N/A	29-May-2012	N/A	Nashtarood (Mazandaran)	N/A	N/A	N/A
Roufia Beidaghi	N/A	1) 07-Nov-2010 2) late May-2012	1 year's imprisonment	Semnan (Semnan)	Semnan	1) 16-Nov-2010 2) N/A	08-Oct-2011

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Jinous Nourani	N/A	1) 18-May-2005 2) 12-Mar-2011 3) late May-2012	1) 91 days* 2) 1 year's imprisonment 3) N/A	Semnan (Semnan)	Semnan	1) 20-May-2005 2) 03-Apr-2011 3) N/A	1) 10-Sep-2006 2) 26-Nov-2011 3) N/A
Faran Khan Yaghma	N/A	09-Jun-2012	N/A	Sari (Mazandaran)	Sari	N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Adel Fanaiyan	Membership in a group; forming and mobilizing a group with intent to disturb the national security, Propaganda against the sacred regime of the Islamic Republic of Iran in the interest of anti-regime groups and organizations by promoting the teachings and ideologies of the sect of Baha'ism through publishing pamphlets and materials and producing and distributing announcements containing administrative information on the sect of Baha'ism and opposing the sacred regime of the Islamic Republic of Iran. Propaganda against the government of the Islamic Republic of Iran	1) 18-May-2005	1) 6 months' imprisonment	Semnan (Semnan)	Semnan	N/A	1) 12 Apr 2006*
		2) 04-Jan-2009	2) 6 years' imprisonment				2) 04-Jan-2009
		3) 14-Nov-2010	3) N/A				3) 08-Oct-2011*
		4) 10-Jun-2012	4) N/A				4) N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Taherverdi "Taher" Eskandarian	N/A	1) N/A 2) 04- Jan- 2009 3) 23-Jun- 2012	1) 6 months' imprisonment 2) N/A	Semnan (Semnan)	N/A	1) N/A 2) 2-Jul- 2009 3) N/A	N/A
Azizollah Samandari	An active member of the perverse Baha'i sect with the intention to act against the national security	1) 14-Jan- 2009 2) 07-Jul-2012	5 years' imprisonment	Tehran (Tehran)	Evin	1) 11-Mar- 2009 2) N/A	1) N/A 2) 04-Oct-2011
Adel Naimi	N/A	10-Jul-2012	N/A	Tehran (Tehran)	N/A	N/A	N/A
Khashayar Tafazzoli	N/A	11-Jul-2012	N/A	Mashhad (Razavi Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Shayan Tafazzoli	N/A	1) 17 Feb- 2012 2) 11-Jul-2012	6 months' imprisonment	Mashhad (Razavi Khorasan)	N/A	1) N/A 2) N/A	1) N/A 2) N/A
Sina Aghdasizadeh	N/A	11-Jul-2012	N/A	Mashhad (Razavi Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Rahman Vafaie	N/A	14-Jul-2012	N/A	Shiraz (Fars)	Adelabad 20-Sep- 2012	N/A	N/A
Hamid Eslami	N/A	14-Jul-2012	N/A	Shiraz (Fars)	Adelabad 20-Sep- 2012	N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Faran Hesami (Rahimian)	Conspiracy and assembly with the intention to act against the national security by membership in perverse Baha'i sect as the primary director of the Department of Psychology at the illegal Baha'i university under the direction of the House of Justice, Earning illegal income in the sum of 7,000,000 tuman.	1) 14-Sep-2011 2) 15-Jul-2012	4 years' imprisonment	Tehran (Tehran)	1) Evin 2) N/A	1) 29-Nov-2011 2) N/A	1) 09-May-2012 2) N/A
Goudarz Beidaghi	Propaganda against the government of the Islamic Republic of Iran. Disturbance of the general public's opinion through distribution of flyers (letter of the Baha'i community of Iran addressed to the President of the Islamic Republic of Iran).	1) 01-Mar-2010 2) 16-Jul-2012	1) 2.5 million rial fine 2) 1 year's imprisonment under Ta'zîr 3-year exile from Semnan; confiscation of all documents and materials pertaining to the sect of Bahaism. 4 October 2011	1) Semnan 2) Sangsar (Semnan)	Sangsar	1) 8-Sep-2007 2) 26-Apr-2010	1) 9 Sep 2007* 2) 17 Aug 2011 04-Oct-2011* 08-Oct-2011*
Ramin Eidelkhani	Spreading propaganda against the regime, insulting the supreme leader	1) 05-May-2010 2) 19-Aug-2012	2 years' imprisonment + 5 years of internal exile	Parsabad Moghan (Ardabil)	Meshkin Shahr	15-May-2010	

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Mr. Vahed Kholousi	“Involvement in subversive political activities against the regime through providing assistance to the earthquake victims” later changed to “distributing contaminated food”	1) 23-Aug-2011 2) 22-Aug-2012	N/A	1) Tehran (Tehran) 2) Tabriz (East Azerbaijan)	Evin	N/A	N/A
Navid Khanjani	Engaging in human rights activities, illegal assembly” (in support of university students deprived of higher education), and disturbance of the general public’s opinion”.	1) 02-Mar-2010 2) 22-Aug-2012	12 years' imprisonment + 5 million rial (~US\$500) fine	1) Isfahan (Isfahan) 2) Tabriz (East Azerbaijan)	Nikbakht detention center in Isfahan 3-Mar-2010 (Evin)	03-Apr-2010	07-Dec-2010 10-Aug-2011 verdict upheld
Shayan Vahdati	“Involvement in subversive political activities against the regime through providing assistance to the earthquake victims” later changed to distributing contaminated food”	22-Aug-2012	N/A	Tabriz (East Azerbaijan)	N/A	N/A	N/A
Leva Khanjani (Mobasher)	N/A	1) 3-Jan-2010 2) 25-Aug-2012	N/A	Tehran (Tehran)	Evin and Gohardasht	1) 1-Mar-2010 2) N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Kayvan Rahimian	Assembly and col- lusion with intent to commit acts of crime against na- tional security, membership in the perverse sect of Baha'ism, and earning illegal in- come (last charge dismissed).	1) 06-Mar- 2005 2) 14-Sep- 2011 3) 30-Sep- 2012	5 years' imprison- ment + 97,877,000 rial fine (~US\$8,000)	Tehran (Tehran)	N/A	1) 16-Mar- 2005 2) 21-Sep- 2011 3) N/A	12-Jun-2012
Payman Hejabian	Propaganda against the regime, activity against national security, and insult- ing the President.	25-Aug-2012	1 year's imprison- ment under Ta'zír law	Karaj (Alborz)	Karaj	N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Zohreh Nikayin (Tebyanian) and infant child	Forming illegal administrative groups known as moral education classes with intent to attract Muslims and to promote the ideologies of the perverse sect of Baha'ism, and being present among Muslims. Membership in groups and illegal organizations, including the Ruhi institute, organizing gatherings, science and technology [sic], and Nineteen Day Feasts for the purpose of propaganda [against] the sacred regime of the Islamic Republic of Iran and in the interest of Bahaism, Propaganda against the sacred regime of the Islamic Republic of Iran in the interest of anti-regime groups through receiving messages and instructions issued by the House of Justice, and "implementation of such instructions"	1) 12-Mar-2011 2) 22-Sep-2012	23 months' imprisonment reduced on appeal from 7 years'	Semnan (Semnan)	N/A	03-Apr-2011	08-Dec-2011 sentenced; Appeal

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Taraneh Torabi (Ehsani) and infant child	N/A	1) 12-Mar-2011 2) 22-Sep-2012	5 years and 10 months' imprisonment was commuted to 2.5 years' imprisonment on appeal	Sangsar (Semnan)	N/A	1) 3-Apr-2011 2) N/A	N/A
Adib Shoaie	N/A	06-Oct-2012	N/A	Mashhad (Razavi Khorasan)	N/A	N/A	N/A
Farzin Shahriari	N/A	Late Oct-2012	N/A	Tehran (Tehran)	Evin	N/A	N/A
Ramin Shahriari	N/A	Late Oct-2012	N/A	Tehran (Tehran)	Evin	N/A	N/A
Afshin Seyyed-Ahmad	N/A	08-Nov-2012	N/A	Tehran (Tehran)	N/A	N/A	N/A
Erfan Ehsani	N/A	1) Shortly before 26-Jan-2012 2) 21-Apr-2012 3) 30-Oct-2012	1 year's imprisonment under Ta'zir law	Sangsar (Semnan)	Semnan	1) 1 day after arrest 2) 06-May-2012 3) N/A	N/A
Farhad Fahandej	N/A	17-Oct-2012	N/A	Gorgan (Golestan)	Gorgan	N/A	N/A
Farahmand Sanaie	N/A	17-Oct-2012	N/A	Gorgan (Golestan)	Evin 22-Nov-2012	N/A	N/A
Kamal Kashani	N/A	17-Oct-2012	N/A	Gorgan (Golestan)	N/A	N/A	N/A
Shahram Jazbani	N/A	17-Oct-2012	N/A	Gorgan (Golestan)	N/A	N/A	N/A
Navid Moallemi	N/A	17-Oct-2012	N/A	Gorgan (Golestan)	N/A	N/A	N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of release</i>	<i>Date tried/ sentenced</i>
Behnam Hassani	N/A	17-Oct-2012	N/A	Gorgan (Golestan)	N/A	N/A	N/A
Sasan Badi'i	N/A	1) 20-Apr-2008 2) Oct/Nov-2012	not yet announced	Karaj (Alborz); Fardis, Karaj (Alborz)	N/A	NA	N/A
Siamak Sadri	N/A	18-Nov-2012	N/A	Gorgan (Golestan)	Evin 22-Nov-2012	N/A	N/A
Payam Markazi	N/A	18-Nov-2012	N/A	Gorgan (Golestan)	Evin 22-Nov-2012	N/A	N/A
Foad Fahandej	N/A	18-Nov-2012	N/A	Gorgan (Golestan)	Evin 22-Nov-2012	N/A	N/A
Kourosh Ziari	N/A	20-Nov-2012	N/A	Gonbad (Golestan)	Gorgan	N/A	N/A
Sina Aghdasi	N/A	05-Dec-2012	N/A	Tabriz (East Azerbaijan)	N/A	N/A	N/A
Behnam Momtazi	N/A	11-Dec-2012	N/A	Ghazvin (Ghazvin)	N/A	N/A	N/A
Adnan Rahmatpanah	N/A	12-Dec-2012	N/A	Shiraz (Fars)	N/A	N/A	N/A
Neda Majidi	N/A	17-Dec-2012	N/A	Sangsar (Semnan)	Semnan	N/A	N/A
Nadia Khalili	N/A	15-Dec-2012	N/A	Mehrshahr, Karaj (Alborz)	N/A	20-Dec-2012 if released	N/A
Sahar Vadaie	N/A	15-Dec-2012	N/A	Mehrshahr, Karaj (Alborz)	N/A	20-Dec-2012 if released	N/A

Приложение IV

[English only]

Christians currently imprisoned in the Islamic Republic of Iran

Name	Charges	Date of arrest	Sentence	Details				Notes
				City of arrest	Prison	Status		
Youcef Nadarkhani	Apostasy	13-Oct-2009	Death	Rasht	Lakan	Was released following a court hearing on 8 September 2012. The pastor was acquitted of apostasy, but found guilty of evangelising Muslims. He was sentenced to three years imprisonment for evangelising, but was released on minimum bail as he had already served the vast majority of this time. On Christmas day, (December 25th), 2012 Pastor Yousef was rearrested to serve the 45 remaining days of his sentence at Lakan Prison, Rasht.		N/A

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>			<i>Notes</i>
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Status</i>	
Behnam Irani	December 2006 charged with "national security crimes". Found guilty on February 23, 2008. This verdict recommended prosecutor pursue apostasy death sentence. January 2011 - convicted of "action against the order" & "national security threat".	December 2006; April 14, 2010	February 23, 2008, 5-year suspended sentence; January 2011, 1-year sentence. After serving almost the entire year, told must also serve 5 year from previous suspended sentence from 2008 verdict.	Karaj	Ghezal Hezar	Serving sentence	* In poor health and not receiving proper medical treatment.
Farshid Fathi Malayeri	"Actions against national security, being in contact with enemy foreign countries, religious propaganda" -- part of the evidence offered at trial was having Farsi language Bibles, unlawful distribution of Bibles, and possessing Christian literature	26-Dec-2010	Six years prison	Tehran	Evin	In prison serving sentence. On 5 February 2012, Pastor Fathi Malayeri, was tried before the Revolutionary Court in Evin Prison. On 22 February 2012, his six years sentence was upheld by the by the Iranian Revolutionary Court.	* Asked not to make public* Paid over \$400K for bail. Fathi was detained without an indictment for 16 months, and kept in solitary confinement most of those months. Fathi's lawyer was deprived of full access to his client's case: "When the lawyer went to court they wouldn't give him the file ... Until ... a few days [before the trial] they gave him the file, but not even the full file."

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>				<i>Notes</i>
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Status</i>		
Mojtaba Houseini	No formal charges brought	08-Feb-2012	N/A	Shiraz	Adel-Abad	Still detained awaiting trial		He was previously arrested on 11 May 2008 along with eight other Christians on the charge of having a Christian faith. At that time he was asked to renounce his faith. 15 October 2012 they were tried, at branch 3 of the Revolutionary Court in Shiraz. The court session finished without issuing any specific verdict.
Homayoun Shokoohi	No formal charges brought	08-Feb-2012	N/A	Shiraz	Adel-Abad	Still detained awaiting trial		Fariba Nazemian's husband
Vahid Hakkani	No formal charges brought	08-Feb-2012	N/A	Shiraz	Adel-Abad	Still detained awaiting trial		N/A
Mohammad-Reza Paroei (Kourosh)	No formal charges brought	08-Feb-2012	N/A	Shiraz	Adel-Abad	Still detained awaiting trial		N/A
Saeed Abedini	N/A	26-Sep-2012	N/A	Tehran	Evin	Saeed could not have a lawyer until Dec 2012. He has not appeared before a court for formal sentencing.		He was supposed to travel back to his family in US from Iran on July 30, but his passport confiscated and was called for questioning several time before his arrest.
Mehdi Amerooni	No formal charges brought	12-Oct-2012	N/A	Shiraz	N/A	Still being held in custody.		Was arrested when security authorities raided a gathering place of the group located at Jomhuri Street in Shiraz

<i>Name</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of arrest</i>	<i>Sentence</i>	<i>Details</i>				<i>Notes</i>
				<i>City of arrest</i>	<i>Prison</i>	<i>Status</i>		
Mohammad (Vahid) Roghangir	No formal charges brought	12-Oct-2012	N/A	Shiraz	N/A	Still being held in custody.		Was arrested when security authorities raided a gathering place of the group located at Jomhuri Street in Shiraz
Soroush Saraee	No formal charges brought	12-Oct-2012	N/A	Shiraz	N/A	Still being held in custody.		Was arrested when security authorities raided a gathering place of the group located at Jomhuri Street in Shiraz
Eskandar Rezaee	No formal charges brought	12-Oct-2012	N/A	Shiraz	N/A	Still being held in custody.		Was arrested when security authorities raided a gathering place of the group located at Jomhuri Street in Shiraz
Shahin Lahooti	No formal charges brought	12-Oct-2012	N/A	Shiraz	N/A	Still being held in custody.		Was arrested when security authorities raided a gathering place of the group located at Jomhuri Street in Shiraz